

Валерий Белов

**Второзаконие.
Поэтическое
прочтение**

18+

Валерий Белов
Второзаконие.
Поэтическое прочтение

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70473187
SelfPub; 2024*

Аннотация

В Пятикнижии нам донесли праотцы Правду, выбитую на камнях долотом, Чтоб из действий благих не родился нацизм, Что поставит потом целый мир на излом. Текст ранее публиковался в «Лучше всех, или Завоевание Палестины. Часть 3»

Содержание

Главы 1-2. Авторство Моисея или чьё?	5
Глава 3. Моисей в ответе за народ	22
Глава 4. Слогом не могу не любоваться	25
Глава 5. Доминантный ген	36
Глава 6. Неевреи – дураки!	39
Глава 7. Не влюбил Бог гергесеев	42
Глава 8. Нюрнберг его итог	48
Глава 9. Выбор был у Бога небольшой	56
Главы 10-11. Зачем мне Эдем?	61
Главы 12-13. Жестокие наставления	72
Главы 14-15. Что он несёт?	79
Глава 16. Пасха	86
Глава 17. О теократии	90
Глава 18. Заклинатели	97
Глава 19. Города-убежища	101
Глава 20. Аника-воин	106
Глава 21. Мир от толстосумов спасёт красота	114
Глава 22. Противен Богу трансвестит	123
Глава 23. Про ятра... и яйца Фаберже	133
Глава 24. Помни Господа печать!	147
Главы 25-26. Восхищение стилем	161
Глава 27. И скажет весь народ: Аминь!	164
Главы 28-29. Каннибализм и другие ужасы	166

Глава 30. Не шлся бы ты, сын, за Иордан	185
Глава 31. То ли будет по смерти моей	189
Главы 32-33. Лебединая песня Моисея	194
Глава 34. Уход Моисея. Раздвоение личности	200

Валерий Белов

Второзаконие.

Поэтическое прочтение

Главы 1-2. Авторство Моисея или чьё?

Если движутся народы, то не дети в огороде,
Не мышьяная возня.
Те, кто Книгу книг верстали, всё так точно описали,
Что не верить им нельзя.

Меж Фараном и Лаваном, Асирофом, Дазигавом
На пути к Кадес-Варни
От горы Сеир отрогов Моисей с подачи Бога
Так евреям говорил:

«Бог, Господь наш Иегова наставления сурово
Дал нам всем до одного:
Ханаан вы захватите и в конце пути дойдите
До Евфрата самого».

Обратимся мы к пророку и к жестокости истокам,
Разберёмся, чей плевок
В Книгу горечи добавил и под мерзости подставил
Моисея самого.

Если б пьющий реформатор или Ной был Книги автор,
Я б подумал: Хам-дебил,
Видя, что отец под газом, за него писал указы
И рукой его водил.

Тень на предков не бросая, у каких жрецов не знаю,
Мне хотелось бы спросить -
Даже в нервном срыве, с тиком мог ли Моисей великий
Про себя так говорить:

«Аврааму, Исааку обещал земли Бог с гаком
(Ночью их Он посещал).
Вы Его не подведите, в свои руки приберите
Всё, что Он наобещал.

Выводя вас, люди, к свету, жил я по Его заветам
Без особенных проблем.
При разборке в Есевоне я убил царя Сигона,
И увёл с собой гарем

Аморрейского пижона. По еврейскому закону,

Вам прочитанному мной,
Полагалось мне вчерашних жён царя в ночных рубашках
Умертвить всех до одной,

Что и сделал я к рассвету, "Не убий!" поправ при этом.
Может быть, тогда в ночи
Был излишне я усерден,
Поступил немилосердно, но зато пред Богом чист.

Аморреи нам не братья, мы их предали заклятью,
Пощадили только скот.
Бог евреев полномочья дал нам мир чужой курочить,
Продолжая наш поход.

А потом во славу Бога отловил царя я Ога,
Что в Едреи проживал.
Обхождением крайне хамским отличался конь Васанский,
Я его освеживал,

Иегову осчастливил. Вспомните, как на Хориве
Объявившись на заре,
Призывал Господь-заступник не входить евреям в ступор:
"Полно жить вам при горе,

Отправляйтесь к аморреям, к их соседям неевреям,
Ключ найти от райских врат.

В дальние идите страны к Ханаану и Ливану,
До самой реки Евфрат.

Меч Я вам вручил в Египте, вы им не пренебрегите,
В нём надежда и моща.
Южный край и берег моря – всё даю Я вам в подворье,
Как когда-то обещал

Праотцам ветхозаветным. Все отчёты и приветы -
Шлите в Чёрную дыру
На e-mail – мой адрес новый: Бог @ Иегова
Рай в Эдеме, точка Ру».

Моисей затем продолжил: «На земле вас Бог размножил,
Как когда-то обещал.
Я же, видя ваши страсти, распри, мелочность, напасти,
Откровенно подустал.

И сказал я вам в то время: Непосильным стало бремя
На Сион нести мне крест. Стали вы числом как звёзды,
И Господь вполне серьёзно продолжает сей процесс.

Многokrатно вас умножит, в мире сделает вельможным
Свой народ, благословит».
(Если те слова не лажа, то самим китайцам даже
Будет нечего ловить.

Но подобного не будет, могут спать спокойно люди,
То не Господа слова.

Моему о том суждению выступает подтверждением
Эта первая глава.

Стих одиннадцать прочтите, двоеточие найдите,

Иегова где сказал

О своей большой напасти – бремена евреев, распри
Он нести не пожелал.

Про начальников избранье не Господь дал указанье.

Богу явно недосуг

На Себя брать назначенья – я и мне местоименья

Пишутся здесь с малых букв.

Не о Господе здесь точно речь, ошибка – двоеточье,

А не точка на конце

Предложения. Проверьте, со своим изданием сверьте

С кислой миной на лице).

Но какой приём удачный здесь использовал подрядчик,

Жрец, вписавший пару строк -

Со своим умишком куцым люди век не разберутся,

Где здесь Бог, а где пророк,

А где сам мудрец и наци, мастер слов и провокаций,
Кто за этим всем стоит,
А мне верить вместе с вами в то, что Господа словами
Моисей нам говорит:

«В одиночку как мне распри, ваши тягости, напасти,
Одним словом, бремена
Впредь нести? Как только тяжесть на иных достойных ля-
жет,
Отдохнёт моя спина.

И грузить меня не нужно, по годам я стал недужный
За народ сей воз тащить.
Разговор веду давненько с Богом – выбрать деревеньку,
Где меня похоронить.

Как простой раввин, евреи, с вами я, увы, старею,
Мучит остеохондроз.
Воли Божьей исполнитель я всего руководитель,
А не добренький Христос.

Груз нести мне было не с кем, но теперь в грязи житей-
ской,
Как возился я досель,
Рук своих не замараю...» – в демократию играя,
Говорил так Моисей.

Разрешил в дебатах жгучих выбрать лучших всех из лучших

Он сынов и над собой
Их поставить. Но случилось, что избрать не получилось -
Здесь подходит не любой.

Если кто хорош для нижних, верхним задницу не лижет -
То какой с такого прок
Для властей? Без лишней помпы в арбитраж не допотопно
Подбирал людей пророк.

По двенадцати коленам выбрал он мужей отменных,
Полномочием делясь.
Дал он судьям установку – мылить каждому верёвку,
А не только тем, кто князь.

Был наказ таким: «Все лица для служителей юстиций
Перед Господом родня,
Одинаково подсудны. Лишь дела из самых трудных,
Доводите до меня,

Не боясь. Суд – дело Божье. (Это так, одно тревожит -
Почему Шемякин суд
Популярен так в народе, и шемякам на свободе
Подношения несут?)

Мало изменились люди. То, как по себе всех судят,
Случаев не перечесть.

А мой сказ, как может всякий угодить к судье Шемяке,
Предложу в конце прочесть).

(Авторская трактовка народной сказки "Шемякин суд" представлена в Приложении)

Братьев наших и пришельцев всех судить по зову сердца,
У всех равные права...»

Про законы мягко стелет Моисей, а кто равнее -
В Устной Торе на словах.

(Согласно раввинской еврейской традиции, Устная Тора передавалась устно по непрерывной цепочке из поколения в поколение).

С иноверцев драть проценты, с капитала дивиденды -
Для своих то право лишь

Соблазнить и не жениться, за убийство откупиться.

А пришельцам – с маслом шиш....

Мне за дедушку обидно, Моисея здесь не видно -
Был вначале добрым он,

А закончил всё брюзжаньем и призывом к вырезанью

Завоёванных племён.

Тайны здесь я не открою – тут виной не паранойя
Иль иной подобный сдвиг.

Бенедикт Барух Спиноза объяснил метаморфозу,
Что случилась в Книге книг.

Все призывы Моисея исказили фарисеи,

Основной поправ закон.

Тот, кто гранки лихо правил, объявил игру без правил,
С аморреев начал он.

Продолжая одиссею, жрец устами Моисея

Передел земель вершил:

Сам Господь был нам попутчик. По пустыне шли мы жгу-
чей

И в Кадес-Варни пришли.

И сказал я вам: евреи эту землю аморреев

Бог вам дал, иди владей. Ну, а тот, кто испугался,

От халявы отказался, то какой же он еврей?

Помню я ваш довод веский – всё разведать, надо, дескать,

Знать, что ждёт нас впереди.

Я сказал тогда – да, можно, и подумал – осторожность

Лишний раз не повредит.

Не понравилось мне сразу, что по Божьему указу
Сын не бросился стремглав
На врага без рассужденья, пакты о ненападенье
Все поправ и разорвав.

Про тот край узнать все тайны, я собрал соглядатаев
От двенадцати колен.
Принесли они оттуда, что смогли – плоды на блюде,
Кто-то даже гобелен

Умыкнул и не напрасно. Впредь любому стало ясно,
Что земля та хороша,
Где одни на ней жиреют, а другие аморреи
Не имеют ни шиша.

Непорядок, больше даже... Нам туда со всей поклажей
Приказал Господь войти,
Образумить тех балбесов, в сфере наших интересов
Демократию спасти.

По божественной указке край тот брать, не строить глазки,
Вы не двинулись тотчас.
И, как водится, сурово, вас накажет Иегова,
Он на выдумки горазд.

Ведь не вирус угрызенья вас сразил, а опасенья,
Что неверию под стать.
Вы сразу малодушья подхватили... Было б лучше
Никого туда не слать,

Меньше б знали – лучше спали... Помните, как вы роп-
тали:

"Бог по ненависти к нам
Из Египта всех евреев вывел, чтобы аморреи
Нас лупили по мордам

И в итоге истребили. Так в Египте нас не били.
Аморреи – не Собес!
Выше люди их, чем наши, города многоэтажны,
Укрепленья до небес.

Видели мы тех Енака сыновей – злы как собака
Баскервиль. За их форпост
Только сунься, эти гои за такой Можай загонят,
Не отыщет Шерлок Холмс."

Жрец устами Моисея за стенанья, опасенья
Трусоватых укорял:
"Вам, приклеенным к дивану, на земле обетованной
Век не бросить якоря.

От спанья лицом опухли, разговорами на кухне
Вы расслабили сердца,
Диссидентами в России дух высокий подкосили,
Позабыли про Творца.

Я сказал вам – не страшитесь и слюнями подберитесь,
Бог сражается за нас.

Вспомните, как из Египта вывел вас Господь без всхли-
пов,

От преследованья спас

И баюкал как дитяtiu. По пустыне нёс в объятях
И буквально влез в хомут
Волочить вас по барханам, накормил небесной манной.
Вы не верили ему.

Он же ночью шёл с огнями, чтобы острыми камнями
Не поранили вы ног,
Днём Бог облаком клубился, не боялся простудиться,
В общем, делал всё, что мог,

Ради вас страдал от пыли. Вы же Господа хулили,
Тунейдцы-куркули.

Разговоры ваши слыша, из себя Господь наш вышел
И разгневавшись вспылал.

Проклял Он в одно мгновенье наше, братья, поколение
И меня не пощадил.
У земли обетованной перед нами свой шлагбаум
Иегова возложил.

Халев, сын Иефоннин, перед Богом неповинен
Попадёт туда один
Из живущих. В ту обитель на коне, как победитель,
Въедет Иисус Навин.

Новых поколений дети те, что ваши диссиденты
Отрядили для врагов
Как добычу – общим станом будут жить за Иорданом.
Иегова – Он таков!

Ну, а вам опять в пустыню путь держать, где зябнуть, сты-
нуть...

Только я о том сказал -
Стали вы вооружаться, чтобы с недругом сражаться
И ответить за базар.

Опоздали, эка жалость. Бога там не оказалось,
Отвернулся Он от нас.
Вам донёс я слово свыше, что от Господа услышал -
Обождать Бог дал приказ.

Не послушались опять же вы, решив – как фишка ляжет,
Недалёкие умы.

И враги вас обречённых облепили точно пчёлы,
Гнали до самой Хормы.

Возвратившись до Кадеса громко плакали балбесы
И замаливали срам.

Но Господь за грех вчерашний не услышал вопли ваши
И не внял пустым мольбам.

К морю Чермному в пустыню я повёл вас, битых злыдней,
Как велел мне мой Мессир.

Там расположились станом. Тридцать восемь неустанно
Лет вокруг горы Сеир

Я водил вас. Пораженцев истребил Бог с лёгким сердцем
За неверье. Прецедент

Дал иным понять из Книги – Для удачного блицкрига
Важен правильный момент.

Давечь рано, завтра поздно..." Поглядел пророк на звёзды,

Понял, что в поход пора -

Аморреи ослабели, а евреи задубели,

Возмужала детвора.

Слышит голос: "Полно цугом у горы ходить по кругу,
К северу веди народ,
На Сеире вас бояться, но в войну остерегайся
Ты вступить, наоборот

Отступи, когда в раздоре спор дойдёт до драк и ссоры,
Ибо знай, сей старожил
Чечевицу сеет только в память об ошибке горькой,
Что их предок совершил".

Речь идёт здесь об Исаве и о первородства праве.
Знает, с Книгой кто знаком -
У евреев первородство за похлёбку продаётся
Чечевичную легко.

Младший брат, ума палата, обманул Исаву брата
И подсуетился тут,
Кинул брата без безмена. Впредь еврей род, колена
От Иакова ведут.

Сделка та была не чистой и Господь авантюристов
Про Исаву вспомнил здесь.
Моисею на землицу, где брат предка поселился,
Приказал пока не лезть.

Милосердие отставьте, много общего, представьте,

Было у родных братьёв,
У Иакова с Исавом: Оба гнать имели право
Всех туземцев с их краёв.

Раньше жили здесь хорреи на Сеире, но евреи
С этих мест согнали их,
Стали жить своим анклавом. Так Господь ещё с Исавом
Отрабатывал блицкриг.

И с Моавом нечто было. Из Гоморры опустылой
Лот бежал, порок кляня,
А попав в другое место докатился до инцеста
С дочерями. Сыновья

Что от дочек и папаши появились – то не страшно,
Главное – продлили род.
Моавиты как семиты, хоть потом и будут биты,
Тоже родственный народ.

Не играет важной роли, кто о чём сказать изволил,
Важен смысл, но здесь в конце
Сей главы неоднократно о себе тех строчек автор
В третьем говорил лице.

Есть сомнение, не скрою: Кто водил его рукою,
Что за серый кардинал?

После смерти Моисея кто пророка одиссею
Под себя переписал?

Глава 3. Моисей в ответе за народ

За народ, что горе мыкал,
Моисей читал свой стих,
К Господу взывал: «Владыка,
Кто с тобой сравнится ликом,
Силой из богов других?

Ибо кто иной на небе
Мог такое натворить:
По себе свершить молебен,
Свой народ поднять на гребень,
И назад не уронить.

Сила есть – ума не надо,
А добавить к силе ум -
Получите как награду

Землю в собственность у МКАДа.
Площадь Красную и ГУМ

Мы оформили де-юре,
Ибо Бог (In God we trust*)
С чуть масонистым прищуром
Президентом на купюрах

Сам сражается за нас.

Показал рабу, мне лично,
Руку крепкую свою.
В развороте шеи бычьей
Узнаю Твоё величье,
Об одном Тебя молю:

С высоты на край заветный
Я гляжу за Иордан,
Дай войти мне в землю эту
И подошвою штиблеты
Ощутить сей Ханаан,

Дай закончить одиссею».
Вверг Господь его в печаль,
В ханаановской постели
Отказал Бог Моисею
И заставил отвечать

За народ свой похотливый,
Что не очень гнулся ниц,
А ворвавшись в дом громилой
Не нанизывал на вилы,
А насиловал девиц.

По колено плавать мелко,
В чём бы ни случилось плыть.
С Израилем Бог их сделку
Заключил – как Тузик грелку
Разорвать и поделить

Землю ту обетованну.
Иисус Навин – Банзай!
Его верные амбалы
Раскроют как по лекалам
Палестины дивный край.

** In God we trust (англ.) – мы верим в Бога (написано на американских долларах)*

Глава 4. Слогом не могу не любоваться

«Соблюдай постановления строго,
Выполняй законы, Израиль,
И откроется тебе дорога
В дивный край, завещанный от Бога...» -
Говорил так Иезекииль.

Тот отец левитского закона
В своей Книге всех предупреждал -
«Надо выполнять беспрекословно
Наставления отцов духовных,
Чтоб не есть потом навоз и кал».

(Очень яркий автор, безусловно,
Иезекииль – прекрасный стиль,
Образностью просто нашпигован,
И не одного меня такого
Языком своим он обольстил.

Яша Свердлов, Троцкий и Урицкий
Постигали под его крылом
Суть идеологии бандитской.

До сих пор мы в ереси левитской,
Как заметил Дуглас Рид* , живём,

В исключительности пребываем,
Прикрываясь именем отцов,
Нападаем, грабим, убиваем -
Чем достойно дело продолжаем
Сдвинутых пророков и жрецов).

Ни прибавить нам и ни убавить
Из того, что Иезекииль,
Моисея истинный наставник,
В Пятикнижии, в святом уставе
Под сомненье ставить запретил.

Для времён тех очень человечно
Наставлял он блудных сыновей:
«У Фигора встречу – изувечу,
Ибо всех, кто в ереси замечен,
Иегове больше не еврей.

На земле, где в силу полномочий
Данных Богом вы сорвёте кон,
С правом на владение бессрочным
Празднуйте победу, но не очень -
Соблюдайте Господа закон.

Ибо в этом мудрость ваша, разум
Пред глазами всех иных племён,
Что в благоговения экстазе,
Лишь услышав вас, воскликнут разом -
До чего же сей народ силён,

До чего слова его разумны,
Справедлив любой его указ...»
(Для людей обобранных, разурых
Справедливость – это слишком круто,
И благоговенье не про нас.

Вот стилистика – другое дело.
Крепко выражается народ,
Если, понимаешь, накипело,
Надо бить за дело и без дела,
А кого – народ всегда найдёт).

Десять слов на каменных скрижалях
Дал нам Бог. С горы их вниз принёс
Моисей, чтоб люди уважали
Всех своих, чужих не обижали,
Но и здесь случился перекоc.

Всем законам места не хватило

На камнях иль Моисею рук
Не хватило обхватить, что было.
Всё, что выбил Бог своим зубилом
До сих пор хранится наверху.

Всё вместить скрижали не сумели,
Остальное было на словах.
В Вавилоне книжники корпели,
Так за доминантный ген радели,
Как за немцев Людвиг Фейербах.

Расы чистоту они спасали.
Иезекииль и иже с ним
Всё, что на досуге написали,
С помощью левитских эмиссаров
Переслали в Иерусалим.

Как Ильич в зашторенном вагоне,
В Иерусалим спешил прибыть
Сам Ездра, мудрец из Вавилона.
Геноцида им вопрос решённый
В практику задумал жрец внедрить.

Артаксеркс с названьем Долгорукий
Был отъезду несказанно рад,
Не страшила долгая разлука...

Царь Ездра из Персии без звука
Для охраны выделил солдат.

Миру навязать свою доктрину
И не оказаться на мели
Можно только способом старинным -
Деньги отыскать, прикладом в спину...
И левиты спонсоров нашли.

(Как могла левитская та секта,
Всех жрецов по пальцам сосчитать,
Подчинять царей себе, при этом
Пользовать их за марионеток,
И во власть масонов назначать?)

Как смогли разрушить Лигу Наций,
Воссоздать из праха Израиль
И на деньги всех американцев,
Скупердяев, лохов и засранцев,
Наклонить арабов, как ковыль?)

По сей день то остаётся тайной.
Действия Сионских мудрецов,
Протоколы, логи и собрания
Появились в мире неслучайно
И отнюдь не выдумки глупцов).

На весь мир не наберёшься страха,
Как бы ни был грозен их пророк.
Всем глаза закрыть единым махом -
Коротка для этого рубаха,
И дерьмом не запасёшься впрок -

Говорил о сладости фекалий
Преподобный Иезекииль.
(Наш Сорокин в «Детях Розенталя»,
Экскременты где вовсю летали,
Повторил его высокий стиль).

"Верим в Бога мы" ** – всего лишь слоган
Там, где самый главный правовед
Держит мир не хуже осьминога...
Если деньги вам заменят Бога,
Значит, царь у вас не в голове.

На одном всем троне не усестся,
Только избранным, а прочим – в грязь.
От природы нам своей не деться.
Деньги для левита только средство,
Способ удержать над миром власть.

С Божьей помощью изжить свой комплекс

Предложил Ездра всем без помех.
(Многие купились, мне сдаётся,
Не на гордость, что не продаётся -
На гордыню, самый страшный грех.

Спесь людская трясогузкой бьётся
В кулуарах узенькой души.
На тщеславие наш мир повёлся,
Что цивилизованным зовётся
И уйти с арены не спешит.

Эгоизм нам засоряет бронхи,
Прихоть формирует интерес,
Сомнение сидит в печёнках,
Лишь Христос с его душою тонкой
Мерзостям земным противовес.)

Самый тяжкий грех из всех развратов,
Чем особо можно раздражить
Бога племенного – то не с матом
В дом чужой врываться с автоматом,
Иль о милосердии блажить,

В праздности валяясь на диване.
Не накажет Бог за ерунду.
Всего хуже – сделать изваянье,

Дать предмету мерзкое название
И справлять пред ним свою нужду.

Моисей глядел как будто в воду,
Будущность слагая в голове,
И накаркал скверную погоду:
«Вас рассеет Бог по всем народам,
Удалит, оставит в меньшинстве.

Идолам, из дерева и камня
Сделанных руками, вам служить.
Не едят они, не обоняют»...
(Даже, извините, не воняют,
Как заброшенные гаражи,

Где бомжи в подпитии гуляют
И ментов прибытия не ждут,
За палёной водкою сгоняют
И уже без фетишей справляют
Далеко не малую нужду.

Что им до заветов и скрижалей?
От лохани их не оторвёшь.
В мир, где воздух спертый от фекалий,
Моисей тащил святые камни,
А ему кричали, куда прёшь?)

«Лишь когда, народ, ты будешь в скорби,
Что придёт в последствие времён,
Не забудет Бог тебя, накормит,
От чумы излечит и от кори,
Ибо молод ты и несмышлён.

Твой Господь, есть Бог наш милосердый
(Но смотря, позвольте, для кого).
Не накажет Он тебя (как сербов),
Если в прилежании усердный
Гласа ты слушаешь Его.

(Не напустит на тебя албанцев),
Не забудет давний свой обет -
Всем вам в Палестину перебраться,
В Иордане радостно плескаться,
Каску скинув, сняв бронезилет».

Моисей весьма косноязычен,
Как мы помним, от природы был,
Отличался силищею бычьей,
А сейчас в крутом его обличье
Иезекииль заговорил

(Слогом не могу не любоваться):

«Испроси у прежних ты времён,
Бывших до тебя...» Любых оваций
Мне не хватит, до того признаться,
Здесь велеречив он и умён,

Словом укротил народ дремучий,
Успокоил ветер в головах -
Сам Господь агрессору попутчик,
Изложил закон для самых лучших,
Но не на скрижалях, на словах.

К слову говоря и эти камни
От народа спрятали жрецы.
Выручало "устное преданье".
Нерадивых предавали казни,
Как о том писали мудрецы.

** Дуглас Рид (1895–1976) – английский писатель и журналист, корреспондент газеты «The Times». Автор многих книг, наибольшую популярность ему принесла книга «Спор о Сионе» (1956, опубликована посмертно в 1978), которая считается антисемитской. Рид верил в существование сионистского мирового правительства, стремящегося поработить человечество. Он считал иудаизм выдумкой левитов, созданной в 458 г. до н. э., а Иисус Христос как галилеянин не имел ничего общего с иудеями.*

*** In God we trust (англ.) – мы верим в Бога (написано на американских долларах)*

Глава 5. Доминантный ген

Созвал Моисей всех старейшин, сказал им:
«Все постановления прослушайте здесь
Не те, что давно заключались с отцами,
Но с нами, которые живы и есть.

Поставил завет с нами Бог на Хориве
Лицом к лицу с вами в свечение огня.
Его вы чурались, боялись сгорите
И в гору идти заставляли меня.

Законы, что я изреку в ваши уши,
Старайтесь запомнить без обиняков
И впредь исполнять. Тем, кто слово нарушит,
На жительство вид дам в стране дураков».

Затем Моисей перечислил по пунктам
Всё, что нарушать может лишь идиот,
За что оторвёт Иегова башку нам
(А может случиться и не оторвёт).

Со многим в учении буду согласен,
Особенно где не кради, не убий,
Не прелюбодействуй (пока ходишь в ясли)

И в старости матери сын пособи.

Но есть в правоте Иеговы сомненья -
Зачем до четвёртого рода детей
Господь наказует всех без сожаленья
За то, что отец оказался злодей?

Неужто подпорченный ген доминантный
Запутался где-то в сети хромосом,
Но вылезет в детях наружу обратно
И сходство с отцом обнаружит потом?

Вопрос Иегова решил кардинально -
Когда внучек в деда пойдёт – это факт,
То за прегрешенья папаши каналы
Детишек ссылать превентивно в Гулаг.

«Жены не желай, и на собственность ближних
Завистливый глаз, иудей, не клади.
А лучше давай разворачивай лыжи
И за Иордан оттянуться сходи.

Иди по пути, что Господь повелел нам.
Шаг вправо, шаг влево, считаю, побег.
Бери Израиль в руки ноги, колена
И дуй в Палестину, когда "Лучше всех"*».

* «Лучше всех» – представитель "богоизбранной нации", которой дозвоительно всё в установлении своей власти над другими народами.

Глава 6. Неевреи – дураки!

Вновь меж строчек вылезает Иезекииль пророк,
Так красиво излагает, что душа огнём пылает,
Моисей бы так не смог.

«Исполняй заветы, милый, и Господь тебя храни,
Наберись от Бога силы, будешь счастлив до могилы,
Да продлятся твои дни.

Слушай, Израиль, исполни букву и закона дух,
Сыновей, которых поднял, к Богу приобщил сегодня,
Абсолютный дай им слух

Слушать Господа. С излишком даст всего вам Казначей
И обучатся детишки, начитавшись умной книжки,
По земле скакать ничьей.

Молоко течёт там с мёдом. Не бери туземцев в счёт,
С незапамятного года лишь для лучшего народа
Молоко у них течёт.

Впредь покоем наслаждайся, в том краю, куда веду,
Размножайся, обнажайся, всем народом погружайся
В кисло-сладкую среду.

В сердце вашем да пребудут добрые слова сии,
Детям их внушай повсюду, воспитай из них Иуду,
От него ведёте дни.

Сидя в доме и вставая, второпях и не спеша,
Господа благословляя, кадром вставленным мелькая,
Детям правила внушай.

Пусть повязкой над глазами они будут. Слов тех знак -
Распорядок, расписание. То не просьба – указанье,
Воспитанье не пустяк!

Транспаранты на воротах пусть украсят косяки:
Не работаем в субботу! Богу молимся охотно!
Неевреи – дураки!

Бог введёт тебя в ту землю, клялся в чём отцам твоим.
Иордан не обмелеет, так иди туда смелее,
Топай в Иерусалим.

Рай не с фигою в кармане Иегова обещал.
Даст народу, не обманет, Он колодези из камня,
Что еврей не высекал.

Города отдать изволит, иногврадники, поля.

Это не играет роли, что еврей дома не строил
От фундамента с нуля,

Будет косточкой плевать на маслин, что не сажал...
Здесь одна боязнь – зазнаться, к Богу впредь не обращаться,
На готовом возлежать».

Заживёт сын жизнью новой. Бывший фундаменталист
Позабудет про основы, и свидетель Иеговы
Вдруг окажется баптист.

Бога в суете не гневите. На семитов если Бог
Осерчает, то Ревнитель прочь пошлёт народ-вредитель
С Палестины за порог.

И пойдёт народ скитаться вдалеке от Отчих глаз -
Дрянью всякою питаться, по притонам развращаться,
Что случилось много раз.

Глава 7. Не взлюбил Бог гергесеев

Долго я понять пытался,
Чем племён семитских братство
Вызвало Господень гнев?
Не взлюбил Бог гергесеев,
Аморреев, хананеев
С окончанием на ев

Ферезеев и хеттеев,
С ними же иевусеев
И евеев. Числом семь
Приказал изгнать народы...
Слушать «Радио свободы»
Приобщился Моисей.

Наущенья Иеговы
Приведу я слово в слово:
«Всех заклятию предай,
Пусть тебя они сильнее,
Многочисленней и злее -
Ты в союзы не вступай

С ними, не щади, гони их.
За намеренья благие

Тебе почести воздам.
От Меня не отвращайся,
С дочерьми не развращайся,
Не служи иным богам.

Жертвенники их курочьте,
Вырубайте смело рощи,
Ибо вас Господь избрал
Не за то, что маломощны
Или родом из рабочих
И не нажили добра -

Вы нужны, чтоб вас размножить
До пределов невозможных...»
Когда племя победит -
Всех буржуев, адвокатов,
Как в семнадцатом, с лопатой
На работы отрядит.

Клади больше, кидай дальше,
Делай, что тебе прикажет
Всех народов командир.
С тем охранником на вышке
Даже прошлого отрывка
Будет строить новый мир.

«Я Господь твой, Иегова.
Не тебе махать совковой.
Клятву дал Я праотцам:
За растленье малолетних
Виноватые ответят.
Отомщу Я, Аз воздам.

Мир от мерзости врачую,
С телевиденья начну Я,
Провода пооборву
И своих не пожалею,
На Останкинской аллее
Вместе с башнею взорву.

С депутатом, славным малым,
И с писателем бывалым
Искрошу ТиВи в лапшу.
А потом с лицом потухшим
За сынов моих заблудших
Я и этих порешу.

Хает кто Меня публично,
Тому лично клюв начищу.
Тем же, кто Мой щит и меч,
В толщу вод трубу упрятав,
Столько газа дам ребятам,

Всей Европою не сжечь.

Возлюблю Я их, размножу,
Охраню от жаб и рожи,
Что в Египте напускал.
Всем, кто плюнул на работу
И блаженствует в субботу,
Дам в июле отпуска.

Днём на солнце грейте тело,
Ночью пользуйте умело,
Отрывайтесь, Я прощу,
От рождения бесплодной
Ни одной овцы подобной
Среди вас не допущу.

Израиль, не стань растяпой
И за всё, что здесь оттяпал,
Ты держись как за своё
До последнего барана,
На земле обетованной
Начинай своё житьё,

Бей туземцев, но помалу,
Чтоб зверья не набежало,
Потерпи с десяток лет.

Бог великий твой и страшный
В схватке вашей рукопашной
В руку даст тебе стилет.

При подобном отношенье
Многолетнее растенье
Постепенно отомрёт,
И тогда своим пришельцам
Бог евреев с лёгким сердцем
Установит новый МРОТ.

Обобрав сей край до нитки,
Соберём свои пожитки,
В новый выступим поход.
Ради славы и господства
Выше знамя скотоводства
Подними, Мой скотовод».

Крестоносцам, реваншистам
Воздаётся в мире быстро,
А еврейский взять вопрос -
Подстрекателям умелым
Как самим не надоело?
Мир устал от холокост.

На сынах с судьбой превратной

За их спесь неоднократно
Вымещали люди месть.
Чтобы было тем ковбоям
Падать с лошади не больно,
На корову надо лезть.

Глава 8. Нюрнберг его итог

Слышал я от демократов, что покорность за гроши,
Рабство по ведру на брата мы впитали словно вата
Всеми фибрами души.

Чуть просохли, тем не мене, сколько б нам ни суждено
Грязь отряхивать с коленей, не стереть нам в поколеньях
Родовое то пятно.

Либералов лицедейство меня вовсе не проймёт.
Ведь в истории с еврейством не за рабство драли пейсы,
А совсем наоборот.

Сорок лет, чтоб сбить гордыню, что иных грехов страшней,

Пока сами были в силе, по пескам народ водили
Аарон и Моисей.

Иегова им в дорогу путевой лист подписал,
Дал скрижали им в подмогу, пусть громоздкие немного,
Но весомые весьма.

За мозоли и нарывы обещал им Бог прогресс,
Благоденствие и рынок. Укрепит души порывы

Приземлённый интерес.

Праведно благополучны меркантильные сыны,
С Иеговой неразлучны, земли лучшие получают,
А не в поле валуны,

В мировые выйдут судьи. Денег даст им Бог и прав,
Заживут они, как люди, при условии, что будут
Исполнять Его устав.

А чего б и не исполнить, если им за чей-то счёт
Закрома даст Бог наполнить, в Иордан нырнуть в испод-
нем,

Там где ряженка течёт?

Кто не даст сынам маслины рвать, в Германию скот гнать
(Как нацистам с Украины),
Всё богатство Палестины под шумок к рукам прибрать?

Кто им скажет, что паскудно разрушать чужой чертог.
Кто с налётчика прилюдно блажь собьёт и пыл остудит,
Если с ним еврейский Бог

Создаёт супердержаву, лично Сам вступает в бой?
То суровый, то лукавый может ли тот Бог быть правым?
Может, если Племенной!

Мелкие божки тщеславны, могут принимать быков
Как дары и бить в литавры, посягнув на чьё-то право.
Иегова не таков,

Всех в руках держал (как Сталин), с неба манною кормил.
Вкус её отцы не знали (да и Коба знал едва ли,
Хоть Иосифом он был).

Доказал всем Иегова, что когда желудок пуст,
Не единым хлебом голод утоляется, но словом,
Исходящим с Божьих уст.

За обещанной пропиской в край, где ряженка и мёд,
Со своей пустою миской шли евреи в путь неблизкий,
Прихвативши пулемёт.

Лапсердак, подбитый пухом, а под ним бронежилет,
С РПГ* системы «Муха», обративши к небу ухо,
В Палестину шли след в след.

Так тропой проходят волки, когда учат свой приплод.
Бог евреев вёл за холку, вскоре всплыли их ермолки
Посреди молочных вод

Той земли обетованной, где свернулось молоко

От набега ожидания. Голос свыше назиданья
Им вещал из облаков:

«Слушай заповеди Бога, по путям Его ходи,
Не обходчиком вагонов молотком колёса трогай,
А носи в своей груди.

Ты Его любить не бойся, час настанет, за плетнём
Прояви своё геройство (не получится, так смойся,
И гори оно огнём).

А пока смири гордыню и вдали от берегов
Среди запахов полыни отмоли грехи в пустыне.
На тебе полно грехов

Накопилось, что печально. С высоты Я слышу стон -
То, как девица, скучает Палестина, докучает,
Замуж просится в полон.

Слышу я её упрёки, где жених, мол, дорогой.
По щекам её потоки – реки, что чисты, глубоки,
Зарастать пошли кугой.

Без тебя вода уходит, а плескалась по края,
Чтоб в засушливой природе быть на вашем огороде
(Чем скажи не Сыр-Дарья?).

Ячменём, овсом, пшеницей колосятся там поля.
Край языческих традиций, унижений и амбиций –
(Это родина моя.

Извините, что отвлѣкся). Там маслины и гранат.
Кто в краю том обживѣтся будет жать серпом колосья,
Виноград давить в ушат».

И семиты не стеснялись – за три века до жрецов,
Когда те в процесс вмешались, по чужим девчонкам шля-
лись,

Дело славное отцов

Размноженья продолжали (в деле этом всяк мудрец),
Без нужды не убивали, скот и женщин воровали,
Покупали, наконец.

И пока они плодились, сообща глотая пыль,
Государства появились, что потом объединились,
Иудея, Израиль.

По любви сошлись, распались, поделили образа,
Успокоились едва ли и друг другу патлы драли
(Как Владимир и Рязань).

Появляется тут секта в Иудее из жрецов.
Как цветастые буклеты составляются заветы
И Писания отцов.

Племенные суть нацисты в те лихие времена
Дали повод убедиться – где сильны однопартийцы,
Там гражданская война.

Прежде чем с врагом сражаться – всех подзуживал Ездра -
Надо нам размежеваться, богоизбранным назваться,
В Палестину когти драть,

Там набычиться, надуться и тогда нас ждёт успех.
А сторонники найдутся, даже в маленьком кибуце
Будет тот, кто «Лучше всех».

Значит, право он имеет делать, что претит другим.
Дело вовсе не в евреях, их жалеть куда вернее,
Больше всех досталось им.

Рот иной пророк ослабит: Все вперёд, настал момент...
Где гордыня, там тщеславье. Всех погубит и ославит
Параноик-импотент.

Третий Рейх иль Рим – всё скотство. Два других – зола и
туф.

В третий раз когда неймётся, то не доблесть и упорство -
Это глупости триумф.

Ненависть плодит кошмары, в пропасть фобия ведёт.

Строить мир однополярный – значит, быть последней
лярвой,

А не первой, скотовод.

Правда, древние левиты, составляя свой талмуд,

Знать не знали, что элиты в нём воспетые – бандиты

Всех семитов перебыют.

Не влияют на тональность форма носа и костреч,

Цвет волос, национальность. Элитарность это данность,

Обособленность, процесс,

Я скажу, довольно мерзкий... Иегова это Бог

Всех племён, родов еврейских, но в масштабах вселен-
ских

Нюрнберг его итог**...

Что бы мы ни сотворили, на всём Божья есть печать.

Как бы Бога ни любили, всё одно Отца гневили

И за это отвечать

Впредь придётся, экзекуций нам не избежать, в ковыль

Хорошо бы не уткнуться, в лужице не захлебнуться...
Так что слушай, Израиль -

Почему твоё уродство пожурив – Нехорошо! -
Бог, глаза закрыв на скотство, над другими дал господство

Просто лучше не нашёл!

* РПГ – Реактивные противотанковые гранаты

** После прихода к власти национал-социалистов в 1933 году, сионистские организации Палестины в совместном послании поздравили Гитлера, указали на сходные черты идеологий и выразили надежду на сотрудничество (Материалы международной Тегеранской конференции 11 – 12 декабря 2006 года. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.)

Глава 9. Выбор был у Бога небольшой

«Ты теперь идешь за Иордан
Овладеть землёю и народами.
Эта первобытная орда
Вздорная подчас и сумасбродная.

Города туземцы возвели,
До небес воздвигли укрепления.
Многочисленной иной земли
Те аборигены в поселениях.

Предком их был исполин Енак
И сыны его великорослые,
С голову осла у них кулак,
И такие же они безмозглые.

Те народы больше и сильней
Чем Мой Израиль, за всех страдающий,
Но из всех иных чужих огней
Мой огонь будет самый поядающий,

Истреблять ему любую плоть,

Низлагать народ, упасть желающий.
Это потому, что Я Господь
Пред тобой иду всех повергающий.

Скоро ты погубишь тех людей,
Их поля, леса возьмёшь и прочее,
Но не потому, что ты добрей,
Просто люди те тебя порочнее.

Потому прошу, Мой сын, – не лги,
Что евреев Бог призвал за праведность.
Нечестивцы все – Мои враги.
От тебя Я натерпелся гадостей.

Не за прямоту и правоту
Ты наследуешь, что Мной обещано.
Вверг Меня Израиль в колотун,
Из двух зол заставил выбрать меньшее.

Первобытный дикий ритуал
С девками распутными и плясками
Иегову попросту достал
Жертвоприношеньями дурацкими.

Там, где плод любви запретной жгут,
Ведьмы голые в золе катаются,

От костров, судилищ там и тут
Души убиенных поднимаются,

Искрой исчезают в темноте
И без покаянья в небе маются.
Жертвы принося богам не тем
Самоедством люди занимаются.

Бал свой правит Молох шарлатан
И другая мерзость первозданная.
От шаманов стонут Ханаан,
Иордан, земля обетованная.

Прекратить бесчинства у реки
Ангелы не в силах, не двужилые.
И пришлось Мне сердцу вопреки
Выбрать тот народ Своей дружиною».

Выбор был у Бога небольшой -
Из других племён ещё распущенней,
Прилепился к избранным душой,
Не найдя материала лучшего.

Никакой внезапной новизны
Не добиться нам мозгами куцыми.
Чёрных кобелей до белизны

Не отмоет даже эволюция.

Мир исправить за единый миг,
Что ежа родить без напряжения.
Убивать чужих, а не своих -
Уже это стало достижением.

Самоедов надо истреблять,
В жертву кто несёт детей – тем более.
Их достойно гнать и убивать...
Вот левиты их и отфутболили.

Иегова вовсе не палач,
Лесорубы люди первобытные.
Кто по щепкам поднимает плач,
То вам не экологи, а нытики.

Миру чтоб чуть-чуть получше стать,
Бог призвал евреев, те не спорили.
Но народ, взойдя на пьедестал,
Сам попал под колесо истории,

Возомнив, что в мире «Лучше всех»...
Доведя народ до мракобесия,
Грех гордыни, самый страшный грех,
Поразит сословие еврейское.

Чего больше этнос тот принёс
В мир добра иль зла – молчит Писание.
Не писал Ездра про Холокост,
Даже как господне наказание.

Сын Израиля, прости всех нас,
Хоть не мы тебе те беды кликали.
Ты ещё отметишься не раз,
На дела заточенный великие.

Баобабом возмужал сынок,
В мире у сынка теперь всё схвачено.
Только есть за ним один должок -
Долг за Палестину не оплаченный.

Истинный, по нашим меркам, Бог,
Хоть по метрикам Сын человеческий,
Он простит сынам и этот долг,
Потому одно у нас отечество.

Главы 10-11. Зачем мне Эдем?

«В то время сказал мне Господь: – (Моисею
Задумалось вновь изложить одиссею
Скитаний своих, что он делал не раз,
И мы вместе с ним повторим тот рассказ) -

...Себе две скрижали, подобные первым,
Разбитым тобою, когда сдали нервы,
Ты вытेशи, в гору взойди без помех
И сделай для них деревянный ковчег.

Я вновь продиктую тебе с падежами
Слова, что в себе содержали скрижали.
Я помню, как ты изменился в лице,
Узнав, сколько золота было в тельце.

В ковчег аккуратно скрижали положишь,
Вози их повсюду, где только возможно,
И сняв гриф секретности с этих камней,
Что выбил на камне всем в головы вбей!

Все выполнил я указания точно.
Божественный глас мне вручил полномочья

Сынов за собой в Палестину вести,
А чтоб отказаться – Господь упаси!».

Этнический Бог призывает левитов
Служить Ему честно, достойно, открыто,
Ковчег поручает носить не спеша
И право даёт все вопросы решать

То благословляя, а то проклиная.
Тогда как Господь лишь ему доверяет,
Отмычки от рая имеет левит
И связкой с ключами над ухом звенит.

Поэтому нет у левита удела
С братьями от лучших земель передела.
Его Иегова утешить сумел,
Сказав, что Господь есть левита удел.

Тем, как образумить народец поганый,
Займётся особый Отдел пропаганды.
Пока же не вышел для этого срок,
Здесь как Агитпроп* выступает пророк:

«На этой горе, как и в прежнее время,
Я, ваш Моисей, облечённый доверьем,
Без пищи провёл сорок дней и ночей

И столько узнал, как иной книгочей.

Беседу я вёл за твои интересы,
То жертвой тебя выставлял, то балбесом,
Дитём неразумным. За твой беспредел
Господь погубить тебя не захотел,

Имел на ребёнка Бог виды иные,
Вручил мне скрижали и карты штабные,
Торжественно встал, даже руку пожал,
Успеха в походе всем вам пожелал,

А мне приказал: "Встань, пойдя пред сынами
С ковчегом завета и под образами.
Пусть люди поймут, что в огне брода нет
И выполняют Мой пред отцами обет.

Землёй Палестины пускай овладеют
Мои проходимцы, Мои прохиндеи.
И пусть иудеев поможет праща
Мне выполнить всё, что Я наобещал".

Итак, что Господь от Израиля хочет? -
Того, чтобы сын, Ханаана обходчик,
Ходил бы с кувалдой путями Его,
Любил и боялся Его одного,

Во всём соблюдая запреты, заветы,
Был к Богу душою и сердцем конкретно
Привязан и помнил при этом, кому
Обязан за всё, что имеет в дому.

На небе, в пыли и в пучине глубокой
Вся живность земли во владении Бога,
Любая пред Ним пресмыкается плоть,
Семитское племя назначил Господь

Быть прочих главней. Бог еврейское семя
В дюаре хранит, чтоб во всякое время
Плодить Свой народ у великой реки,
А прочие все для Него сорняки.

Плоть крайнюю сердца обрежьте, родные,
Не будьте пред Богом впредь жестоковыйны.
Во гневе Он страшен, в прощенье велик.
Он Бог всех богов и Владыка владык.

Не смотрит на лица, Его не обманет
Ни внешность крутая, ни фи́га в кармане,
Щенками борзыми даров не берёт,
В суде выступает за вдов и сирот.

Своих опекает и любит пришельца,
Одежду даёт, хлеб, постель, полотенце.
Накормит пришельца прислуги скорей
(Особенно, если пришедший еврей).

Любите и вы, ибо сами вы были
В Египте пришельцы, где вас невзлюбили.
Тогда египтян поразил страшный мор,
То месть Иеговы, о чём разговор.

Озёра всмердели и рыба протухла,
Всё градом побило и шпанская муха
Заела всех так, что не сходишь на двор,
От жаб руки в цыпках у них до сих пор,

А ваши чисты»... (Деньги грязь – люди знают,
Но руки не моют они – потирают,
На грязи прилипшей свой сделав гешефт,
Других облапошив и руки нагрив.

Про деньги и грязь свой урок гигиены
Назначенный властью проводит отменно,
Советы даёт – руки не потирать,
А мыть регулярно и взяток не брать.

Его чистоплюи, мундир чтоб не пачкать,

Давно уже деньги считают в перчатках.
Кричит депутат – по рукам дать, где лом? -
И требует грязь отмывать кипятком.

Коррупция лома прочней и грязнее,
Не ясно одно, как нам справиться с нею?
А ломом с размаха по чушке лупить
Отдачею можно все руки отбить.

Представил картину – все руки отбиты,
Карманы суровой ниткой зашиты,
Таможенник спился, а тёмный народ
Как малый ребёнок всю грязь тащит в рот.

В словах: деньги – грязь! – смысл настолько глубокий,
Что с ним согласится любой лежебока,
Кто жил чистоплюем и жить будет впредь...
А что – грязь не деньги – лишь можно жалеть.

Сам Путин, едва стал премьером повторно,
Решил чистоту навести в той уборной -
Грозит богатеям желудки вскрывать
Достать всё, что съели, и бедным раздать.

Как несостоявшийся предприниматель
Я сам бы хирургу вложил в руку скальпель...

Хоть пепел Клааса мне в сердце стучит,
Но мир не улучшит «Великий почин»**.

"Горячее сердце и чистые руки" -
Как могут они принести людям муки,
Истории нашей покажет урок...
Послушаем лучше, что скажет пророк).

«В Египет лишь семьдесят прибыло наших
Отцов-пилигримов. В условиях страшных
Мы жили, плодились усталости без,
Зато нас сегодня – как звёзд у небес.

Господь наша сила, спаситель, радетель,
Пред всем сионизмом за сына в ответе.
Всем сердцем к нему, Израиль, прилепись,
Одним только именем Бога клянись.

Итак, люби, сын, Иегову и бойся.
Для этого помни ты Бога геройства,
Простертую руку Его и мышцу,
Не видел ни разу Его на плацу.

Что сделал Он с войском Египта, ты вспомни,
Царя-фараона довёл до агоний,
Когда с Посейдоном союз заключил

И все колесницы царя утопил

С конями, возницами. Чермное море
Пред Ним расступилось и в том коридоре
Накрыло огромной волною всех тех,
Кого наш Господь наказанью подверг.

А что сделал Он с Авироном, Дафаном?
Он их схоронил даже без целлофана.
Разверзла земля рот и в этом проём
Греховный их род поглотила живьём.

Шатры их, имущество, жёны и дети
Ушли навсегда, только память на свете
Осталась об этих великих делах,
Что вряд ли свершил бы иной вертопрах

(Иной патриарх, здесь я оговорился.
Любой катаклизм может в мире случиться.
Легко оборвать жизни тонкую нить
И волей господней потом объяснить).

Глаза твои видели это, Израиль,
За тем, чтобы люди закон соблюдали.
(Когда в Ханаан на побывку придут,
Их быстро отвыкнут, ведь здесь вам не тут -

Как нам в лагерях говорили когда-то
Отцы-командиры. Недолго солдатом
Я в армии пробыл, с битьём не знаком,
Но знаю прекрасно её лексикон).

Тот край, что Господь нам всем рекомендует,
Куда сорок лет по пустыне веду я
Всех вас (чтоб отторгнуть чужие поля),
То вам не Египта скупая земля,

Где в лунку едва опустив своё семя,
Его поливать ты обязан всё время,
Подобно египетской всей гольтыбе
Водицу из Нила таскать на себе.

Когда ж вы придёте в край обетованный,
Вас ждут там биде и душистые ванны.
Никто за собой там не тащит бидон,
Кран не перекроет тупой управдом.

В тот край, о котором Господь твой печётся,
Дождями небесная влага стечётся.
Там Господа очи наполнены слёз,
Росою они упадут на покос.

Любуясь на лучших сынов из народа,
Расплатится от умиленья природа,
На землю прольётся дождями зело
(Вот только картошку бы не залило).

Накормят скотину луга заливные,
Наливку сыны будут делать из сливы
И с мыслью о Боге лежать и блажить
(Иными словами, научатся жить).

Но если Господь вдруг устанет от ябед,
Иных нечестивцев – захлопнутся хляби,
Небесные краны закроются враз
И станешь ты Господу, сын, как балласт.

Бог в гневе своём будет засухой мучить
Того, кто по жизни Ему не попутчик,
И жаждою страшной потом изживёт
Вас с доброй земли, куда нынче ведёт

Путями господними. На полустанке,
Сын, не загостись у распутной гражданки,
От женщины той в предрассветную рань
От поезда нашего, сын, не отстать.

(Пыхтит паровозик наш по расписанью,

В Эдем нас доставит он без опоздания.
А тот, кто его отправленье проспит,
Уже не догонит состав на такси.

Застрыл я, похоже, на том полустанке,
Но с целью иною, не ради гражданки -
В другую мне сторону ехать совсем,
Зачем мне тогда распрекрасный Эдем?)

** Агитпро́д (сокращение от слов агитация и пропаганда; Управление пропаганды и агитации) – обиходное название Отдела пропаганды и агитации при ЦК КПСС (ранее ЦК ВКП(б)) и местных комитетах КПСС в СССР в разное время.*

*** «Великий почин» – статья Владимира Ленина, написанная 28 июня 1919 года. Статья посвящена проблемам формирования новых производственных отношений в процессе строительства коммунизма. Великий почин «коммунистических субботников» должен быть использован также в другом отношении, именно: для чистки партии.*

Главы 12-13. Жестокие наставления

Не казаться голословным мне поможет Моисей.
Повторю его законы – установок для дракона
Изощрённой и страшней:

«Все места вы истребите, жертвенники дураков
Разнесите, в прах сотрите. Так велит наш Повелитель,
Иегова, он таков.

Там где дерево ветвисто, но душком осквернено
Приношеньем фетишиста или духом атеиста,
Со всей рощей заодно

Всю посадку вы сожгите под неистовство бравад.
Пока солнышко в зените в дом к себе не заносите
Даже сучья на дрова».

(Радуют глаз активиста вокруг Львова тополя.
Там Украины особистам на суках деревьев ветвистых
Есть где вздёрнуть москаля.

Не хотят, чтоб было тесно всем висеть, лес берегут.

Без лесов еврею место с москалём проклятым вместе
Лишь с трудом они найдут).

«Если вдруг пророк восстанет иль сновидец вам на вид
Чудо, знаменье представит, отольёт тельца из стали,
Отстучит и возопит:

Вслед иных богов все вместе, мол, пойдём... и не к Отцу
Этот путь – в порыве мести ты убей его на месте,
Как паршивую овцу.

Только Богу ты подсуден. Ну, а если тот пророк
Голосить не в меру будет – пусть придут другие люди
И собьют паршивца с ног,

С ним расправятся жестоко – камень, Иордан, мешок...
В сумасшедших мало проку, нет в отечестве пророка
И не надо. С нами Бог.

В душу к вам в одно мгновенье Он войдёт, насчёт любви
Разузнать – что есть сомненья? Под чужое песнопенье
Своего ты не гневи!

Слов не слушайте провидца, чрез сие ревнивый Бог
Проверяет, что вам снится, в Его действии таится
Провокация, подлог.

В дом вошёл, жена с порога начинает, тварь, блажить:
Надоела синагога, мол, убранство в ней убого,
Я в мечеть хочу ходить -

Не иначе появился в её жизни ваххабит.
Женщина, она ж актриса, для неё постель кулиса...
Муж спокойствие хранит.

Мало ли что в те минуты благоверная несёт,
Верить ей – что воду в ступе... Но от Господа отступит –
Лично грешницу убьёт,

Сотворить не даст кумира, Бога выполнит приказ.
Иегова правит миром, и команду майна, вира
Выполнять нам каждый раз.

Если брат родной иль сводный призовет к богам другим
Отнести свою свободу – на его маршрут подробный
Ты не соглашайся с ним.

Если дочь, жена на лоне, закадычный лучший друг
Усомнятся, что на троне Иегова, Бог в законе,
Ты на друга – тук, тук, тук.

Сдай его верховной власти, не жалей, не прикрывай,

Дело то предай огласке. Близкий враг чужих опасней.
Без стеснения сдавай

Всех за эти разговоры... Если трёп пойдёт в избе:
У чужих – золотые горы... – За свой род защитник гордый
Ты хулителя убей.

Прежде всех на сумасброда ты петлю свою набрось.
Лишь потом рука народа обезвредит антипода,
Людам он что в горле кость.

Подлеца вплоть до убийства ты особо накажи.
Пусть Израиль убоится, и в местах для новых жительств
Перестанет жить во лжи.

Про миссионеров банду ты народ порасспроси -
Кто затеял пропаганду, бандюков собрал бригаду,
Воду мутит на Руси?

Местный люд предай заклатью в ненадёжных городах».
(Новгородцы нам не братья, если Ганза им приятель
И Тевтон не вертопрах,

Поражу, пока не поздно, порублю как виноград -
Думал наш Ванюша Грозный, встал в обиженную позу
И очистил древний град,

Что изменой был загажен. Даже на четвёртый день
Трупы, что черней чем сажа, бородатых вздутых граждан
Плыли в озере Ильмень).

Иегова был покруче и велел в тех городах
Перебить весь скот до кучи и спустить останки с кручи,
Всё похерить навсегда,

Разгромить дома до спален, запалить любой чертог,
Чтобы после из развалин возродиться град опальный
Никогда уже не смог.

Разрушая, поджигая, люди Господа завет
Выполняли радикально. Исполнительность такая
Нам, потомкам, лишь во вред.

Узнавая из раскопок про Троянского коня,
Пополняют люди опыт, тескстов подлинных и с копий
Аккуратно копать сняв.

Рукописи, даже бесы знают, в топках не горят,
Разве что боголюбезный жрец-служитель в келье тесной
Свой на всё изложит взгляд,

На события и нравы... Так, имея интерес

Вставить что-то иль исправить, переписчики оравой
Искажут древнейший текст.

Службу сослужить плохую может сверхретивый клир...
О подобном памятуя, даже сдвинуть запятую
Запретил писцам мессир,

Ни прибавить слова, фразы ни добавить впредь. Собор
Подтвердил своим указом это правило. Ни разу
Не случилось с этих пор

Лет за тысячу прошедших неизбывной кутерьмы

Изменить до нас дошедший фолиант, водою вешней
Точки не случилось смыть.

Право, что за наказание мне совать курносый нос
Свой в Священное Писанье? Может, что-то в подсознанье
Иегова вбил как гвоздь?

Фрейда я прочёл с разбега и подвёл всему итог –
Ливер жадный – наше Эго, в голове царь – Супер-Эго,
Супер-Нега между ног,

Именно она нас гонит выполнять любой приказ...
Видно, я фрейдист фиговый – в Эго я для Иеговы

Уголочка не припас.

Главы 14-15. Что он несёт?

Православным я рождён по матери,
По отцу – Израиля я сын,
Поровну делю свои симпатии
Без дробей и глазом не косым.

Полукровка буду по рождению.
Отутюженное на пару
Я любое на показ суждение
Выверну чулком иль разорву.

С уваженьем отношусь я к прошлому,
Корни наши не рублю с плеча,
Но когда меня накормят пошлостью,
Извините, не могу молчать.

Представление о сути святости
Иезекииль формировал.
Не могу перебороть предвзятости
К Моисею за его слова,

Что несёт?: "Старик, не ешь мертвечины
Никакой, при случае отдай
Иноземцу ботулизмом меченый

Тот кусок, а выгорит – продай,

Ибо ты народ святой у Господа"...

А другие – дети Сатаны?

Иноверцам здесь по вере воздано -

Вовсе не застёгивать штаны,

На дворе сидеть или в подсолнухах,

Силясь мясо то переварить

Вырезку, продавшего им потроха

За дешевизну благодарить.

У меня мозги покрылись инеем,

Кем мне дальше быть в глазах ребят -

По какой из предков моих линии

Идентифицировать себя?

По отца стезе – в мертвоугодники

Или в торгаши легко попасть,

А по матери – мы уголовники,

Если русским не зазорно красть...

"В год седьмой всем делайте прощение.

Ближнему когда займы ты дал,

Долг прости, но сделай исключение -

Иноземцу кукиш и скандал:

Обмануть создание двуличное
Вздумало? Здесь пальцы впору гнуть -
Дело оно, может быть, и личное,
Но должок приличнее вернуть.

Говорю с тобой пока спокойно я,
Даже в морду до сих пор не дал,
А другие были удостоены,
Когда банк с них бабки выбивал.

Семь лет – это срок. Держись до верного..."
(Разрешите, люди, помечтать.
Если мы евреи правоверные,
Можем ли долги не возвращать?)

Неужели чудеса случаются,
Ни бандит к вам не придёт, ни банк?
Раз долги со временем прощаются,
Значит дело вовсе не табак.

Приставы когда придут судебные,
Укажу я мытарям на дверь -
Действие моё как правомерное
Расценил бы праведный еврей.

Жить с долгами для меня мучение,
По отцу я, видимо, слабак.
Чтоб семь лет не бегать до прощения,
Стороною огибаю банк.

Чем шуршать заёмными банкнотами,
А потом уехать за бугор,
Лучше я те деньги заработаю,
Правда, как – не знаю до сих пор).

"Будете богатыми, свободными,
Денег одолжит у вас любой.
Будешь, сын, долеть ты над народами,
А они не будут над тобой.

Станешь Центробанкам их приказывать
Назначать какой назавтра курс,
Праздники какие надо праздновать
И куда переместить Эльбрус.

Антиглобалистам, своре критиков
Ты на горло встанешь сапогом,
Назовёшь потом геополитикой
То, что раньше было грабежом.

Сохрани достоинство, приличие,

Как в народе скажут, не жидись -
Частью сотой, может даже тысячной
С тем, кого ограбил, поделись.

Подкупи продажное правительство,
Деньги любит даже демократ,
На земле, где Бог дал вид на жительство,
Не ожесточись на брата брат.

Брата нищего, всё прокутившего,
Откупи от долговой тюрьмы,
Завали несчастного деньжищами,
Но не просто так, а дай займы.

Обеспечь во всём, в чём тот нуждается...
Ближе чем прощенья год седьмой
Тем рука труднее разжимается,
Чтобы долг вернуть, само собой

Разумеется. Уехать, спрятаться
Хочется в те тягостные дни...
Вместо денег брату кукиш с маслицем -
Мысль ту незаконную гони.

Возопит твой брат белугой к Господу
(Иль тамбовских вызовет ребят),

И по жадности твоей осознанной
Грех великий ляжет на тебя.

Пережив очередной миллениум
Сбросим мы предубеждений груз,
Рассмотрев евреев как явление,
Очевидный обнаружим плюс.

Допустимо где детей сожжение,
Алчности природной зов могуч,
Даже мысль о всех долгов прощении
То не свет, но предрассветный луч.

Объективны будем, очень медленно
Исчезает в этом мире зло,
До сих пор его везде немерено,
Но с левитами нам повезло.

Кабы не они, треть человечества
До сих пор таилось по кустам,
Поклонялось первобытной нечисти
И, наверно, не было б Христа.

Гнать через пролёты – изувечишься,
И левиты не ломали ног,
Принесли в копилку человечности

Не с дрянной овцы свой шерсти клок.

Глава 16. Пасха

Пасху соблюдай, сынок, в Авив месяц точно,
Когда вывел нас наш Бог из Египта ночью.

В знак, что славите Отца за билет на литер,
Закалайте вы агнца (в смысле заколите).

Просто завалить агнца в людном месте мало,
Надо, чтобы там Творца имя пребывало.

Будет в жертвенной крови не любая дача,
Лишь такая, где раввин место обозначит,

За себя пришлёт гонца, сам прибыть изволит -
Кто придёт поесть мясца будет под контролем.

Кислого не ешь в те дни и квасного также,
В память как ты уходил со своей поклажей,

На границе погранцу документы тыча,
Даже не успев мацу на дорожку выпечь.

Празднество – не пустяки. В память о том бегстве
Ешь семь дней опресноки, как хлебы тех бедствий.

В продолжении семи дней священной Пасхи
В бочках ты не подними никакой закваски.

Пасху, сын мой, закалай с солнца лишь заходом,
В смысле, живность забивай в память об Исходе.

С ритуального ножа кровь стечёт с закатом.
В это время ты бежал из тюрьмы когда-то.

(Не поймите, что сынок срок тянул буквально.
Про Египетский острог речь здесь фигуральна).

Съесть вам надо под чеснок до утра всё мясо
Из мясного ничего не должно остаться.

Как появится ваш серп на колхозном жите,
Семь седмиц свой жните хлеб, а потом пляшите.

Семь седмиц – то семь недель, самая работа
Обрабатывать удел, но не по субботам.

Был в Египте ты рабом, а теперь – как ветер...
(Если выправишь потом паспорт в сельсовете.

Речь, конечно не идёт о советской власти.

Про еврейский наворот здесь крутой блокбастер).

Праздник кущей совершай, режь своих баранов,
Но в гульбе не забывай про страны охрану.

Потому в военкомат перед Бога лице,
Если ты не ренегат, должен появиться.

В праздник Кущей съев мацу, в Семь седмиц и в Пасху
Пол мужской пусть на плацу собирает пастырь.

Всех сочтёт по головам ваш правитель высший
И к военным округам каждого припишет.

Кто какой куш принесёт, от того зависит,
Двигаться ему вперёд или дома киснуть.

Чтоб в народе исключить подлую измену,
Надзирателям ключи выдам по коленам.

Будут праведно судить судьи без оглядки
На звонки и в эти дни брать не будут взятки.

Поручиться не могу Я за все кибуцы.
Лисы с мордою в пуху и в судах найдутся.

Оборотни быть должны, то закон природы,
Только вы, мои сыны, будьте благородны,

Ни пришельца, ни вдовы зря не обижайте,
Вблизи жертвенников вы рощи не сажайте.

И не выберет лесник клёнов поветвистей,
Чтобы вешали на них божьих активистов.

Сын не ставь себе столба по причине той же...
(А восстанет голытьба, это не поможет.)

Глава 17. О теократии

Приноси лишь непорочное. Обонянию Отца
Всё противно, что подпорчено, будь то буйвол иль овца.

Генетические казусы, извращения ДНК
Не приносят Богу радости, задымляют облака.

А товар плохой подсовывать, слать крипторга без яйца
Или вовсе безъяйцового – это мерзость для Творца.

Генная нам инженерия не от Господа дана,
Божьих тварей исправлению суть её посвящена.

Где развёл Создатель рученьки – лучше, извини, не смог -
Человек стремится к лучшему, возомнив, что сам он бог.

Проявление язычества духу времени претит.
Иегова, Их величество, к русским не благоволит -

Не Его – Христа восславили, леших не перевели.
Наши корни православные соки тянут из земли.

Племенной Бог с нетерпимостью всех борцов за комму-

Пуще чем иные низости ненавидит фетишизм:

«Если вдруг найдётся женщина, с ней мужчина, явно псих,

И тебе будет возвещено о намерении их

Поклониться звёздам, месяцу, жертву принести не Нам -
На одном суку повесить их в жертву собственным богам.

У Меня своя юстиция, на пути Моём не стой.
Твой Господь не инквизиция, но не менее святой.

Выявляй, мой сын, отступников. Из домов гони любых
Ряженных, старух со ступами. Без отгулов, выходных

По рогам лупи по-нашему без различия полов...
К наглецу, закон поправшему, Я особенно суров.

Мне козлов для отпущения, сын, где хочешь разыщи,
За основ уничтожение по всей строгости взыщи

Ты с отступников и с нытиков... (Слышу я – ревёт толпа.
Злоба из людей повытекла, в ней несчастный утопал.

Матерщину люда лютого прорывает страшный звук -
То аорта, мерзко хлюпая, издаёт отвратный бульк,

Её чавканье доносится к нам от сборища громил,
Где камнями чернь бьёт до смерти тех, кто Богу их не
мил).

Воздаётся за насилие у евреев в их среде.
Важно лишь, чтоб подтвердился весь учинённый беспре-
дел.

Где другие не заметили, прикусили свой язык,
Мало одного свидетеля смертный вынести вердикт.

По словам двух-трёх свидетелей осуждаемый на смерть
По закону Благодетеля должен будет умереть.

К исполнению причастная из свидетелей рука
Быть должна, убить несчастного, дабы знать наверняка,

Что кого они заметили им не отомстит уже.
(Быть в Сицилии свидетелем – голой попой на еже

Усидеть иль на подсвечнике. За сорвавшееся с губ
Счёты с ним сведёт, не мешкая, Козы Ностры душегуб).

Лишь когда судебным фельдшером зафиксируется
смерть,

Станет люд плясать, как бешенный, и от радости реветь.

Ну, а если затруднительно будет дело рассудить,
С приговором обвинительным лучше вам повременить.

Снимет не любые трения мордобой и самосуд.
Несоhlasные во мнениях доказательства несут

С аргументами убойными – молотком иль долотом
Были сделаны пробоины... надо знать ещё при том,

Кто заказчик, кем оплачен был в преисподнюю билет,
Если свару люди начали, то с каких, простите, бед...

Тот, кто бить в лицо смущается, не выходит за края,
Пусть к левитам обращается, а левиту Бог судья.

Иеговою поставлены прояснить любую муть,
Разберут они детали все, до печёнок влезут в суть.

Ты по их определению (Как Верховного Суда)
Ни направо, ни налево, сын, не ходи туда-сюда,

Делай, что тебе предписано, не устраивай концерт»...
Министерство здесь юстиции с МВД в одном лице.

Всех, кого по скользким лужицам прочь с путей в кювет
снесло,

Направлять тропинкой нужною непростое ремесло.

Паствой управлять и прочее Бог вручил жрецу штурвал
(Или право то бессрочное сам левит нарисовал?)

Дальше – речь о теократии... Во всём мире правит знать.
Племенной бог по понятиям сам берётся назначать

Всех царей в стране нехоженой, там где ряженка и мёд,
Где народ с единобожием в коммунизме заживёт.

Над собой царя поставлю я – как любой иной народ
Размечтался сын Израиля – Бог решил наоборот:

«Ставь того, кого заранее Иегова изберёт.
Не играет роли звание, очень важен царский род.

Будет только сын Израиля всем рулить по мере сил.
Иноземцев Мы отставили (Избирком не пропустил).

Дам Я вам царя достойного, если нужен вам вожак,
Самодержца не отстойного, чтоб коней не умножал,

Без левитов разрешения чтоб в Египет не спешил

Для коней тех умножения...» (И в полковниках служил,

Как Романов. Не подумайте, не держу в уме намёк,
Что полковник в званье Путина Богом ставленный царёк.

Жёсткой критике подвергся здесь Соломон – коней любил
И пока в постелях нежился всю державу развалил.

Хоть и мудрый был с рождения, правил с горем пополам,
Не любил богослужения, но зато построил храм).

«Ставь царя из Мной назначенных, не одаривал чтоб жён
Государственными дачами этот бабник и пижон.

Не якшался со мздоимцами, в личной жизни не ханжа,
В делах веры был неистовым и закон Мой уважал».

Интересную сентенцию Иегова предложил -
Избирать царя по сердцу и чтоб в полковниках служил,

Не болел чтоб клептоманией, брал, но лишь под козырёк,
Выбранный голосованием знал, где Бог, а где порог,

Чтобы пальцы не топырила, честь несла за облака,
А не просто булки тырила его правая рука.

Не ничтоже царь сумняшеся с Книги спишет что и как,
Чтобы с правдою сермяжною не остаться в дураках.

(Где та мудрость иудейская, путеводный луч во мгле
К счастью общему еврейскому – в Вашингтоне иль в
Кремле?

Совместить несовместимое, необъятное объять ...
Без Прудкова, без родимого нам Россию не поднять.

Кто в дороге к процветанию на корабль дураков
Свой билет купил заранее, в помощь им Козьма Прудков).

Глава 18. Заклинатели

За бедных левитов замолвите слова,
В раздаче землицы они не у дел,
Сказал в утешение им Иегова:
Левитам своим сам Он будет удел.

Носителям правды, столпам мирозданья
Духовною пищей кормиться с небес,
Но это не значит, что за подаяньем
На старости лет обращаться в Собес.

Житейским разборкам жрецы неподсудны.
На сани священников Божья печать,
От жертв приношений, обильных и скудных
Всегда для левитов положена часть.

«Плечо от овцы и вола, ливер, челюсть,
От хлеба начатки, вино и елей –
С таким продовольственным обеспеченьем
Левит будет жить до скончания дней,

Молясь о народе Моём непрестанно,
От бед и несчастий ваш громоотвод.
Когда вы придёте в край обетованный,

Там вас охранять он найдёт от кого.

Едва вы в желанную землю придёте -
Здоровье подорвано множеством ран,
На вас налетят исцелителей сотни,
Предложат вам зелье и всякую дрянь.

По Нашим понятиям, просто уроды,
Провидцы, пророки у них не в чести.
Детей отдают они бесам в угоду
И всё нороят сквозь огонь провести.

Гадатели и заклинатели, маги,
С могил поднимающие мертвецов...»
(При них аттестаты, дипломы, бумаги
И весь атрибут облапошить глупцов.

Один наведёт, а другой снимет порчу.
Такого обидишь – очнёшься в хлеву...
Не зная каких сил у них полномочья,
Я всех поимённо здесь не назову,

А очень хотелось – Могильные, Ланги,
На лбах их печатью Антихриста знак...
Но Джуну ценю, пред пророчицей Вангой
Главу преклоню, вот такой я чудак.

Чумак, Кашпировский здесь просто не катят,
Один у них фетиш – побольше денжат.
И как не попасть к прохиндеям в объятья
Ещё Иегова всех предупреждал).

«Туземцы, которых ты гонишь нещадно,
Вступили с гадалкой в преступную связь,
Моё непорочное чистое чадо,
Не лезь, заклинаю тебя, в эту грязь,

Не будь поросёнком... Итог подытожу:
Жить по предсказаниям волхвов и старух
Народу избраннику, право, негоже.
Не то тебе даст Твой Господь-демиург.

Из братьев твоих Я воздвигну пророка,
Дам право ему за Себя говорить.
Кто глух к Слову Бога, с тех крайне жестоко
Взыщу, напущу на них язву, гастрит.

А тот, кто присвоит вдруг прерогативу
Назваться пророком и словом Моим
Без наших согласий и нашего ксива –
Его четвертуем, прилюдно казним.

А как настоящих узнать среди прочих
Пророков, пришедших за славой земной?
У них документы проверишь не очень,
Лекарств не придумано от параной.

Есть способ один. Если слово он скажет
От имени Бога, а слово то в срок
Не сбудется вовсе, окажется лажей –
Пророк тот хреновый, совсем не пророк».

Пустой разговор, что первично, вторично:
Материя или сознание, дух...

Ответ я предвижу не очень приличный:
Яйцо или курица? Ясно – петух.

Но если научно и в терминах строгих
Без скидок на глупость и инфантилизм,
Для верификаций пророков двуногих
Как метод Господь предложил эмпиризм.

Глава 19. Города-убежища

«Руку за руку, ногу за ногу,
Справедливо чтоб, глаз за глаз...»
Нам самим, может, стоит заново
Выполнять древний тот указ,

Самосудно карать преступников
Без согласия на то властей,
В паутине слегка запутавшись
Первобытных своих страстей?

Тем, кому не пристало чушь нести
Про права, гуманизм, прогресс,
Стоит, думаю, им прислушаться,
Что советовал древний жрец.

Иегова ведь в прогрессивности
Нашим мало в чём уступал,
Разве что, не с такой активностью
Свои кодексы штамповал,

Над двусмысленностью не морщился,
Над поправками не страдал.
Впрочем, денег Ему за творчество

Березовский не предлагал.

Важно качество – не количество
Тех законов. Ведь их тоннаж,
То есть сколько нулей в наличности,
Больше ценит избранник наш.

Иегова в лоббизме жреческом
Не замечен, наоборот,
Своей подлинной человечностью
Он еврейский восславил род.

«Низкосортные все народности
Уничтожит ваш Бог когда,
Не дома Он тогда игорные,
Там воздвигнет, а города,

Где убийца от мести спрячется
В казино от досужих глаз...
Пока три в Его списке значатся»
(Типа зон для игры у нас).

Но не каждый для расслабления
Сядет там за игорный стол,
Перед этим на сохранение
В гардеробе оставив ствол.

Не мокрушникам и заказчикам
Иегова те города
Предоставит, а неудачникам,
Попадающим иногда

По ошибке в собрата ближнего
На охоте, при рубке дров
Топором отлетевшим в лыжника,
Вдруг возникшего из кустов.

Всем, кто друга убил нечаянно,
Что случается иногда,
Бог евреям тогда печалиться
Дал убежища-города,

Пока три. Но когда с отрядами
Палестина сынов вместит,
Мест число, где убийце спрятаться,
Увеличится до шести.

(Аферист, весь пропахший трупами,
Сгинул где-то и вновь возник...
Интерпол в городах тех купленный,
Невзлин где-то в одном из них.

Березовский, Закаев в Лондоне,
А Вавилов свой тащит крест
В Вашингтоне, наш бывший подданный...
В мире много подобных мест).

Дабы кровь не пролить невинную...
Только тот, кому смерть с руки,
На насилии просто сдвинулся
Или сызмальства был таким,

Будет изгнан пинком за двери аж,
Над таким месть свершить не жаль.
Все, кто зло совершил намеренно,
Экстрадиции подлежат.

Не сослаться на полнолуние
Им, убийцам, на этот раз,
Всех их выдадут правосудию -
Руку за руку, глаз за глаз.

Надо тщательно всё расследовать
И виновного покарать...
Лжесвидетелю ногу следует
Оторвать, впредь не станет врать.

Кровь невинную в отомщение

Только кровью возможно смыть...

Говоря же о всепрощении -

Для любви не созрели мы.

Глава 20. Аника-воин

Когда ты выйдешь на войну с мечом в авоське,
Не обнаружь вдруг слабинку, народ геройский.

Когда увидишь, пока зряч, чужое войско,
От страха голову не прячь в свою авоську.

Узрев в дозоре у врага сил в перевесе,
Не мерь размером сапога чужие веси.

Любой ценой решив спастись, от бега парясь,
Ты над собой не распусти дырявый парус.

Взирая на убитых ряд в висок и в темя,
Не думай, где достать лопат. Без эпидемий,

Без смрада, бьющего в лицо, ты обойдёшься,
Когда на землю праотцов своих вернёшься.

Господь могильщика хранит, нявс звёздный китель.
Ему левит как замполит и жрец-хранитель

Народу скажет: Бог за нас! Явим отвагу!
И зачитает всем приказ: Назад ни шагу!

Вперёд погонит храбреца не без успеха,
Штыком направит беглеца обратно в пекло.

Все мелочи предусмотрел завоеватель,
Огромные права имел жрец-надзиратель.

Военкомат забраковать мог кого хочешь
Из тех, кто рвался разорвать туземцев в клочья.

Вручит повестки военком сынам всем разом
И скажет: Кто построил дом где сектор Газа,

Но до сих пор не обновил свои хоромы?
Тебе здесь нечего ловить, иди до дома

Через овраги и ковыль гуляй не хромым,
Пока другой не обновил твои хоромы...

Кто виноградник посадил, корпел, старался,
Но до сих пор вином своим не обпивался? -

В свой край богатый поспеши без дырки в почках,
Пока сосед не осушил в подвале бочки...

С женою обручён кто здесь, но взят служилый

Так быстро, что в кровать залезть к ней не сложилось?

Даёт отсрочку наш Отец доделать дело,
Чтоб смог обрезанный боец потискать тело.

Свой род пусть множит с молодой он без препоны,
А то придёт потом домой с обрезом полным.

От мысли, как герой живёт без обжиманцев,
Тоскою смертною проймёт всех новобранцев...

Тот, кто труслив и от врага прочь убегает,
Пусть ополчение ренегат не разлагает,

Пример не подаёт другим, не ранит в сердце,
Раз некуда отважным им из строя деться...

Кто от природы духом слаб и малодушен
Насиловать строптивых баб кишкой не сдюжит -

Тот пусть обратно в тыл спешит, Аника-воин.
В великой армии служить он не достоин...

Сам Иегова поведёт в бой эскадроны,
На этот случай у него свои законы:

Когда ты город обложил без предпочтений,
Мир осаждённым предложи, как даме сердце.

Откроет пред тобою враг свои ворота.
Неравный состоится брак не по расчёту.

Когда взойдёшь ты на крыльцо как победитель,
Не плюй поверженным в лицо, пройди в обитель.

На побеждённых посмотри как слон на моську.
Широким жестом разверни свою авоську.

Что съесть не в силах, надкуси, оставь на память,
В натуре что не унести возьми деньгами.

Сверх меры город не тирань, условия ваши -
Пусть побеждённый платит дань, на всех нас пашет.

Ярмо на шею водрузи послушным гоям,
Но свыше меры не грузи, оставь в покое.

Пусть к солнцу задницей стоят среди грядок мирных
И слишком много не трендят про нас любимых...

Когда же, волк, с тобой на мир не согласится,
Осадой, голодом мори его волчицу,

Экономической души его блокадой,
Ворваться в город не спеши под камнепадом.

Когда всех крыс они дожрут, собак и прочих,
От рези с коликой редут ослабнет очень.

На непокорных Бог пошлёт понос и рвоту,
Вам перебежчик отопрёт тайком ворота.

С мечом в руке, с огнём в груди и в эйфории
На ослабевших напади, от дизурии.

Ворвёшься в город, лиходеё-завоеватель,
Всех мужиков в нём перебей, детей оставь ты

В живых, а с ними женщин, скот... (С большой клизмой
Веди поверженный народ к феодализму.

Промой заблудшим, сын, мозги до основанья,
Дай грамоту, чтобы могли читать Писанье.

Чуть-чуть народы отдохнут от ксенофобий,
Когда к язычникам придут Кирилл, Мефодий...

Но там, где рубятся концы – не до приличий...)

А что там говорят жрецы? Да, как обычно:

Добычей пользуйся врагов, пируй победу,
У самых дальних берегов оставь полпредов.

Под корень всех не вырезай в местах лишь в дальних,
Но ближе кто – уничтожай как секс анальный,

Души единой не оставь, карай злодеев...
Окрысился Бог неспроста на аморреев,

Народы прочие на ев ему как жабы,
Когда от их порочных дев пойдут арабы.

Не захотят они потом переродиться,
Расстаться с первобытным злом, в ярме трудиться...

Нарисовались – не стереть, так хоть уменьшить.
И нечего тебе жалеть детей и женщин!

От города оставив труп, ослабь подпругу,
Не вырубай, мой лесоруб, леса в округе.

Ведь дерево не человек, корнями крепко
Оно вросло, ему свой век не плавать щепкой.

Его не выгнать из норы как вепря с воем.
Так не тупите топоры вы об секвойи.

(Росли у Иордана вод дубы и пихты,
Но были пущены в расход лесов реликты.

Провидели не наугад года и сроки,
За флору с фауной всегда дрались пророки.

Про плевела и семена вещали с кручи,
Хотя случались времена для дел покруче).

За дерево, чей сладкий плод годится в пищу,
Наш притязательный Господь особо взыщет.

Лес строевой губить нельзя, но тем не мене,
Руби стволы, чтоб в город взять на укрепленья.

(За экологию Гринпис радеет крайне,
Наш Отче-антиглобалист с ним солидарен.

От фирм и прочих на паях контор дочерних
Земля стареет на глазах, лысеет череп.

За чёрных лесорубов Бог с нас снимет стружку,
Без гроба мы загоним в гроб свою старушку.

На укрепленья изведём леса и доски
И хоронить её снесём в одной авоське.

За мир, очищенный от пихт, в порыве мести
На той авоське нас самих Господь повесит).

А что касается мальцов, что не убили,
Они ответят за отцов, как будут в силе...

Что нужно дерево рубить под самый корень -
Так выполняют "Не убий!" жрецы в законе.

Глава 21. Мир от толстосумов спасёт красота

В земле благодатной, представьте картину,
Вдруг найден убитый, лежит на жаре,
Преставился по неизвестной причине,
А может замёрз, ведь февраль на дворе.

(Год круглый там яркое солнце сияет
И не выпадает там снег никогда,
Но если у нас очень жарко бывает,
То значит и их достают холода).

Короче, лежит труп ногами к востоку
И от удивленья глаза закатил -
За что обошлись с ним так люди жестоко?
Притом неизвестно, кто парня убил.

На случай такой в Книге есть указанья.
Прибудут старейшины, что не пустяк,
Измерят до всех городов расстоянья,
Кто ближе к находке – того и висяк*.

Когда же чувак всем назло отключился

На самой границе участка, межи -
То тот, кто быстрее на верблюде примчится,
Имеет возможность труп переложить

На новое место, свезти на телеге,
Свалить, отдышаться, присесть отдохнуть,
Свинью подложить ментовскому коллеге
И в смысле прямом это дело спихнуть.

Оно, может быть, и не очень красиво
Трупешник таскать среди белого дня,
Но надо же как-то оправдывать ксиву
И дел раскрываемость резко поднять.

Старейшины города, что других ближе
К убитому, где обнаружили труп,
Возьмут пусть телицу без травм и без грыжи
И с прокуратурой вопрос перетрут.

Телицу в долине замочат, поляну
Накроют в участке, лицо кирпичом
И руки умоют – убился, мол, спьяну
На нож напоролся, а мы ни при чём.

(Царевича Дмитрия вспомнить здесь можем,
Царя реноме мальчик в Угличе спас -

Дитя налетело на собственный ножик
И делало это четырнадцать раз).

В опричнину, во времена инквизиций,
Сегодня все методы те же что встарь -
Когда есть возможность отчётность повесить
Везде одинаково мыслит сыскарь.

При случае верном пройтись на халяву
Сокроют менты очевидное зло,
Заяву похерят, подбросят маляву
И быстро раскроют, что быть не могло.

В вопросах подлога они эпигоны,
В нём доблесть скорее для них, а не грех,
Семитские оборотни при погонах
Похлеще иных, оборотистей всех,

Отмолят убийство, очистят Израиль
От крови невинной. Священник-левит
Ментам за телицу, что вместе сожрали,
Квартальную премию определит.

Невинную кровь надо смыть в коридоре,
С ней ярость Господня – вещает левит...
Но если такой ты пред Боженькой добрый,

По что твои руки по локоть в крови?

Вопрос риторический. Может случится,
Бог даст тебе право рулить без помех,
Но что за причина давить разночинцев?
Ответ очевидный – ведь ты «Лучше всех».

Когда на войне всех врагов победите
И пленными ты отоваришь свой куш,
Возможно, найдёшь там свою Нефертити
Красивей других намалёванных клуш.

(Любовь переломит хребет исполину,
Спасёт красота мир от скверны и зла,
Спасла же она нашу Екатерину
И даже на царский престол возвела).

Прекрасную видом взять в жёны захочешь -
Веди её в дом. Пусть главу острижёт
И ногти обрежет, одежду всю в клочья
Она изорвёт, честь свою сбережёт,

Живёт в твоём доме и месяц рыдает
По папе и маме, кого ты убил.
Лишь после того, как обида растает,
Возможно и ей помечтать о любви.

Но лишь помечтать, ибо в доме семита,
Куда её рок побеждённой занёс,
Не ей пропускать претендентов сквозь сито,
Кого выбирать – не стоит здесь вопрос.

(И кельты, и франки сейчас жизнью стильной
Живут, накопили в избытке добра,
Но женщин своих они так распустили,
Что в жёны славянок приходится брать.

На всех не хватает, хоть по лотереи
Разыгрывай женщин кто не голубой...
Не бал-маскарад – хуже ряженных геи.
Лужка на них нету, он дал бы им бой**).

С убитой роднёй отошла от падучей
Отплакала и на софе возлежит
Твоя Нефертити... Послушаем лучше
Что скажет на это законник-левит.

Ты можешь войти к ней и сделаться мужем
И будет она тебе верной женой,
Когда ж опостылеет, станет ненужной
Её отпусти и препоны не строй.

Проваливает пусть, идёт куда хочет,
Слоняется тенью меж отчих могил,
Но в рабство продать её будет не очень
И всё потому, что её ты смирил,

Подмял под себя, как молодушку кочет,
И уж за другою хохлушкой бежишь,
Она же пусть квохчет себе, где захочет,
Какой у неё скоро будет малыш.

Любовь чувство сильное, наше начало
Мы пестуем в неге и множим сто крат.
Но как бы любовь себе ни подчиняла,
Сильней на земле социальный уклад.

Возьмём двоежёнца, привычное дело.
Одну ингуш любит отчизны сильней,
Другая до чёртиков осатанела,
Но обе ему нарожали детей.

На свет вышел первым сынок нелюбимой.
Чтоб впредь не дробить сбереженья отца,
Прокатит обычай всех денежек мимо
Любимую очень, а с ней и мальчика.

А сын нелюбимой за дело возьмётся,

Удвоит всё, что у любимой украл.
Великая сила закон первородства,
Любовь отождётся, где царь капитал.

(Лишь мы, раздолбаи, живём на зарплату,
Не в шекелях наш состоит интерес.
Нас много и все мы не хуже, ребята,
Чем те, кто «всех лучше» в оценке на вес.

На круги своя всё вернётся обратно
И женщины выберут нас неспроста.
Когда лишь любовь ген даёт доминантный
Мир от толстосумов спасёт красота).

И в древности были свои недоноски.
На жалобу – сын буйный, пьяница, мот -
Община всем миром побьёт отморозка
Камнями да так, что подросток умрёт,

Но зло беспредела в среде истребится.
С ним тот устранился, кто слишком ретив,
Сын Израильтянин бузить убоится...
(Нацболов и прочих Минюст запретит).

Я также как все ненавижу скинхедов,
Хоть в сущности я, как они, маргинал,

По пьяному делу и в морду заеду,
Но Эдю Лимонова зауважал.

Когда-то в Париж дёрнув от коммунистов,
Он матом ругался, что нехорошо,
Но скоро неистов одумался быстро
И даже в тюрьму за идею пошёл,

Движением крайних заполнил провалы,
Когда довели весь народ до сумы.
Нацболы его как и все маргиналы,
Но разве что чуть маргинальней чем мы.

В своей хате с края народ маргинален,
А кто в середине – Федот, да не тот.
Пока нас с окраин родных не прогнали
Движение крайних Россию спасёт).

Когда преступленье, достойное смерти,
Свершится, и будет злодей умерщвлён,
Повешен, не должно ему на рассвете
Болтаться мешком, привлекая ворон.

Его погреби в тот же день, ибо проклят
Пред Богом смердящий обтруханый труп.
А кто погребёт, не играет здесь роли,

Убрать за собой не сочтите за труд...

Ту землю, что Бог вам даст, не оскверняйте
И свой в чистоте сохраняйте удел.

(А что до других мест – тогда извиняйте,
Про то Моисей рассказать не успел).

Отходы в чужие края вывозите!

Кто даст на отправку зелёный свисток?

Об этом в учении древних левитов

Возможно прочесть, но уже между строк.

** Висяк – преступление, уголовное дело по которому было приостановлено и сдано в архив ввиду невозможности установления личности виновного в преступлении.*

*** Мэр Москвы Юрий Лужков совместил в один день гей-парад и День десантника.*

Глава 22. Противен Богу трансвестит

«Когда вола увидишь брата
Или заблудшую овцу,
Не оставляй в полях, обратно
Гони их к брату аж до хаты,
И привяжи вола к крыльцу.

От поисков весь очумелый,
Обегав все свои поля,
Озлобленный и задубелый
Воскликнет брат – кто это сделал?
И ты ответишь – это я.

Когда твой брат живёт не близко
Иль вовсе с ним ты незнаком
(Возможно, в Книге здесь описка,
Брат просто изменил прописку)
Скотину прибери в свой дом.

Пусть у тебя она побудет,
Доколе где её искать
Подскажут брату добры люди,

И он примчится на верблюде -
Тогда придётся отдавать.

Так поступай с ослом, а шмотки,
Что скинул брат, ты в свой черёд
Возьми себе... (Кто ж знал? – С красоткой
В кустах твой брат... В одной пилотке
Он в сумерках домой придёт).

Когда вола увидишь брата,
Осла, лежащих поперёк
Тропы – сын, засучи рубаху,
Поставь их на ноги обратно,
Пусть постоят ещё с денёк.

Когда к тебе навстречу в яркой
Одежде выбежит чувак,
Кривляясь точно в зоопарке
Мартышка, ждущая подарка –
Ты выпиши ему в пятак...

На женщине одежды дерзкой
Мужской, что тряпкою висит,
Быть не должно. В одежде женской
Вид мужика особо мерзкий.
Противен Богу трансвестит.

Гнездо увидишь у беседки,
На дереве, среди осин,
Мать на птенцах сидит наседкой -
Накрой её кавказской кепкой,
Птенцов возьми, мать отпусти.

Воздвигнешь дом иных огромней
Семью большую разместить -
Не забывай, что час неровен,
Перила сделай вокруг всей кровли,
Чтоб кровь на дом не навести,

Когда какой-нибудь сорвётся
Чудак, сжимая свой баул
В руках, и с крыши навернётся.
Зачем полез, чего неймётся
И что на этот раз стянул -

Вопросами не задавайся.
И при отсутствии перил,
Чем в пустословия вдаваться,
Как смог на крышу он взобраться -
Ты б лучше стоки укрепил...

Не засевай свой виноградник

Сортами разными семян.
Не винограда сбора праздник
Получишь ты, а безобразье
И град насмешек от селян.

За дело главное чтоб взяться,
Всех раньше встанешь на заре
И будешь мучиться, терзаться -
Твой виноград зелёно-красный
Ещё не спел иль перезрел?

Свой урожай собравши в кучу,
Сортов различных ерунду,
Ты не вино тогда получишь,
А (пьяницам на крайний случай)
Перебродившую бурду.

Осла, вола лишь сепаратно
Ты запрягай, потом паши.
Они отличные ребята
И жилы рвут не за зарплату,
Но только порознь хороши.

Одежд из льна, сукна и шерсти,
Из разных сделанных веществ,
Не надевай. От этой смеси -

Электростатика, болезни,
Дурные вести и вообще...»

Скотину, семя, что угодно,
Материал, огонь и снег,
Короче, всё что разнородно,
А также племена, народы
Развёл жрец по команде брэк.

Вернёмся к женскому вопросу,
Что отравляет нашу жизнь
И заставляет всех гундосых
На запись к «ухо, горлу, носу»
С надеждой тщетною плестись.

Кто за невесту денег кучу
Заплатит, в спальню к ней войдёт,
А вылетит мрачнее тучи,
По пустяку поднимет бучу,
Молву худую возведёт

И скажет: "Не нашел в ней девства"
И сцепится с её отцом -
Испачканное полотенце
Достанет мать. Не отвертеться,
Где признак девства налицо:

Колготки в сукровице. Срочно
Старейшин твёрдая рука,
Согласно круга полномочий,
За то, что деву опорочил,
Примерно взгреет мужика.

Сто сиклей серебра в уплату
За непорочность и слова
С обидой (а ругался матом -
Лишить тринадцатой зарплаты.
О том отдельная глава).

Худые мысли безобразны.
Но если в койке не убьёт
Жених свою невесту сразу,
То боль, проникшая за пазух,
Лишь после свадьбы заживёт.

Женой при муже быть девице,
А умереть могла в момент.
Уж кто там смог подсуетиться,
Но полотенце в сукровице -
Сильнее прочих аргумент.

Лишь в случае потери девства

Досрочно – Бог не пощадит,
Не оградит, не даст наследства.
Срамное дело блудодействия
Израиль вырвет из груди.

Сыны камнями малолетку
Забьют безнравственную дочь,
Размажут деву как конфетку
(А сами в мыслях ту нимфетку
На своё ложе взять не прочь).

Нельзя при женщиной замужней
Лежать вдвоём не просто так
Что доказать, конечно, нужно.
Они ж – отнекиваться дружно,
Кивать на мужа, сам дурак...

(Что не умён, понятно детям,
Какому ж рогоносцу быть?)...
Левит, за нравственность в ответе,
Тристана и Изольду этих
Камнями требует забить.

Застукать парочку несложно,
Но девица обручена
С другим. Здесь возраст не поможет.

Джюльетта, будь ещё моложе,
За блуд на смерть обречена.

Само собой, срамное дело,
Но ей вменяется в вину,
Что не кричала, лишь сопела,
Будить соседей не хотела,
Не нарушала тишину.

Другое дело, если в поле
Попалась милочка – терпи.
Ори здесь, не ори – пустое.
Все будут думать, ветер воет,
На крик бедняжки из степи.

Отроковицы преступления
Здесь нет и не за что судить.
Но возникает подозренье -
Зачем ей вдруг по воскресеньям
Так часто в поле выходить

С кольцом на пальце обручальным
С прекрасным алиби – цистит?
В степи не буйволы мычали,
То в поле девица кричала,
Но было некому спасти.

(Погибнет за любовь Олеся,
В средневековье правды нет,
Взметнутся искры в поднебесье.
То будет полдень мракобесья,
А здесь у нас его рассвет).

Когда с намереньем бесстыжим
Насильник будет платье рвать,
То надо женщине, чтоб выжить,
Не напрягать его до грыжи,
А в голос милочке орать.

С подругой спать с необручённой
Позор. Спасти чтоб девы честь,
За пятьдесят всего зелёных
Нимфетку следует взять в жёны.
Что надкусил – изволь доесть.

Права Израильской девицы
Сильнее бьют чем миномёт
По мужику, не уклониться.
И он не может развестись с ней,
Скорей от раны он умрёт.

Жены отца, сын, не пристало

Брать и позорить седину.
Тем более не доставало
К отцу нырять под покрывало...
(Но я немножко загляну).

Глава 23. Про ятра... и яйца Фаберже

В сей главе об обществе Господнем
Речь ведётся и ещё о том,
Что сокрыто под бельём исподним
В смысле переносном и в прямом.

«У кого раздавлены вдрызг ятра
Иль обрезан детородный член...
(Этот образ для меня столь ярок,
Что живот скрутило до колен).

...Не войдёт тот в общество Господне...»
(Почему пред ним такой заслон?
Ну, а если он не греховодник,
Просто мужику не повезло?

Общество Господне с его тайной
Это ж не собранье жеребцов
Племенных...Иль я не догоняю
Высший смысл двух сокровенных слов?

Общество Господне – это звучно...

(Вспоминаю вновь: – Здесь вам не тут!
Быстро вас отвыкнут и отучат
От того, что учит институт...)

Общество Господне – это ярко,
Люди в нём не ходят в неглиже.
Но при чём здесь давленные ятра,
Яйца золотые Фаберже?

О гражданском нашем вспоминаю
Обществе, с Палатою как флюс,
Больше чем в дела его вникаю,
Тем сильнее Господа боюсь.

Подозренье есть, что чья-то каста
Узурпировала все права
Именем народа называться,
Сами ж – от жилетки рукова.

Впрочем, что хотим от «время оно»,
Если в наше время иудей
Самые циничные законы
Принимает именем людей.

Все имеют свойство ошибаться,
Допустил бы я самообман,

Если б эти братцы-депутатцы
Не нашли накладной карман.

Ну, а дальше с помощью законов
Вековой меняется уклад,
Чтобы на несчастьях миллионов
Жировал Господень депутат,

Но не тот, кто кнопки жмёт исправно,
Он всего лишь купленный наймит.
Есть, я полагаю, самый главный,
Кто за этой сволочью стоит -

Представитель общества Господня,
Этих отделяющий от тех,
Тот, кого могу назвать сегодня:
Кукловод для тех, кто «Лучше всех».

На него не ждите папарацци,
Всемогущ невидим он и крут.
Раньше чем в него вы ткнёте пальцем
Вам приватно ятра оторвут.

Не за чьи-то действия, а мысли
Наказует иудейский Бог...
(Извините, отойду пописать,

Что-то заломило между ног.

Я еврей, но лишь наполовину,
В смысле наказания – крипторг.
Мне же, хоть и блудному, но сыну
Оберегом православный Бог).

Но вернёмся мы, как дети к папе,
Вглубь доисторических времён,
Где когда-то с дядей Хаммурапи
Моисей придумал свой закон.

Речь идёт об обществе Господнем,
Что там Иегова говорит,
Из его учения сегодня
Сделали теорию элит.

Бедствие, что хуже наказанья,
Живоописует Моисей
(У меня картина Пред глазами,
Как мужчина плачет у дверей):

«У кого раздавлены все ятра
Или срезан детородный член -
Обществу Господнему не пара»...
Как голосовать ему и чем?

По столу стучать ботинком лучше.
Мы же о «всех лучше» говорим,
Чем без члена смогут они тучи
Разгонять, взобравшись на Олимп?

Все мы перед Господом в ответе,
У его ресниц слезой дрожим
В сущности своей большие дети,
Разве что по-взрослому грешим.

«В общество Господне сын блудницы
Не войдёт. Его до десяти
Поколениям в дверях тесниться»...
Умолять швейцара пропустить,

Клясться Богом, зуб давать при этом,
Исполнять предписанный завет,
А ему – не та у вас анкета
(Впрочем, тогда не было анкет)...

«Общество Господне, оно свято...»
(Извините, а при чём здесь член?
Институт левитов, всем понятно
Для чего он создан и зачем.

Общество Господне благородно,
У него особые права -
Чтоб иметь туземные народы,
А не просто груши оббивать!

Вот где пригодятся ятра с членом.
Тем же, кому сделали кишмиш
Крышкой парты, шпилькою, коленом,
Будут распевать: – шумел камыш...)

«Не войдёт туда аммонитянин
И моавитянин не про нас.
Не гнушайся, если египтянин
Заявленье в Общество подаст.

Племена те сына не встречали
С хлебом-солью на его пути.
А Египет, от кого бежали,
Вас намного раньше приютил,

Пять веков поил водою с глиной,
Вам знаком до каждого прыща.
Годы пролетят, обиды схлынут
И врагов вам следует прощать,

Но не моавита с аммонитом

(Аммонит – народ, не аммонал).
Валаама наняли, бандиты,
Чтобы он Израиль проклинал.

Но Господь определил иное,
Сделал с точностью наоборот,
Выкорчевал племя вековое
И посеял избранный народ».

Здесь неточность или разночтенье,
А, возможно, разная рука
Правила тот текст, но без прочтенья
Досконального, наверняка.

То ещё Спиноза заприметил,
Высказал свои сомненья вслух
И почил всем непонятной смертью
Из общины выгнанный Барух.

Валаам себя повёл героем,
Отказался он Израиль клясть,
Но чуть позже сделался изгоем -
В Иудее изменилась власть

И пошли сектанты масореты
Править тексты, Богу пособить.

Валаам немедленно при этом
Был оболган, попан и убит.

От Моава род моавитяне
Свой ведут, его папаша Лот,
То же самое аммонитяне -
Родственный еврейскому народ.

Когда Бог наказывал Гоморру
И в Содоме всё пошло вверх дном,
Предка их зелёным коридором
Ангел вывел под своим крылом.

Но вернёмся к обществу Господню,
Что ещё придумал иудей?
Моисей здесь снова об исподнем:
«Всякое бывает у людей.

Если от случившегося ночью
В стане кто окажется нечист -
Выйдет пусть, своё бельё замочит
И дрожит от холода, как лист,

К вечеру своё обмоет тело
И по обновлению светил
При луне вернётся в стан свой смело,

Дескать, день молению посвятил.

Место быть должно у вас вне стана,
Выходить до ветра вам туда
Лишь с курком взведённым у нагана
И с лопаткой, что не ерунда.

Ясно всем, зачем волыну взяли,
А с лопаткой – лучше штыковой,
С нею можно, милый мой Израиль,
Окопаться, не вступая в бой.

На природе будешь, сын, садиться,
За собой, что сделаешь, зарой.
Испражнение твоё не птица,
Чтобы скрыться за большой горой.

Стан, где Иегова поселился,
В святости держи по мере сил,
Дабы в мерзость Он не оступился,
От тебя, мой сын, не отступил».

(Представляю, в кожанках, по-скотски,
Взгромоздившись на один редут,
Луначарский, Крупская и Троцкий
О культуре прения ведут.

Друг на друга следуют нападки,
А дойдёт до апогея спор,
В ход пойдут сакральные лопатки...
Лучше шли б они на скотный двор).

Несогласный с мнением Спинозы,
Что левит писал текст не один,
Объяснит пусть мне метаморфозу -
Почему приличный гражданин,

Воровать добро не возжелавший,
Грешниц не желающий прощать,
Должен принимать рабов сбежавших,
А не господину возвращать?

«Появился раб в твоём поместье -
От кого сбежал, не выясняй!
Пусть живёт среди вас на новом месте,
Ты ж прими его, не притесняй».

(Хорошо, когда раб Египтянин,
Бог за милосердие простит.
А как быть, когда моавитянин,
А ещё страшнее – аммонит?)

Думаю, что ренегат-безбожник,
Про раба вписавший здесь слова,
Джефферсону в Штатах много позже
Помогал писать Билль о Правах).

«Не должно блудниц быть из достойных
Дочерей Израиля. Их дом
Пусть не служит местом для притона...»
Хватит и без них девиц кругом

Центровых, дешёвых и не очень
Для братков и бритых сыновей.
(Олигарх девиц таких, как кочет,
Повезёт топтать на Куршавель).

«Перед Господом в его передней
Не к добру развратником прослыть.
Остолопом надо быть последним
За услуги плотские платить.

За духовное – другое дело
Жертвоприношенье принести...
В чистоте держащим своё тело
Бог и прегрешение простит».

(Ехали друзья, с одним случился

По дороге маленький роман,
Полюбил красавицу и смылся.
Благородно, даром задарма

Взял её в общественной уборной,
Предъявил билет ей на Бейрут,
Про оплату заявивши гордо,
Что гусары денег не берут.

Ай да молодец, ну весь в папашу,
Голубая в нём играет кровь.
Чтоб искоренить беспутства наши,
Больше надо ставить на любовь.

Про любовь к народу стонет Дума,
Общество Господне во плоти.
Кто-то в ней придумал очень умный
Про любовь, чтоб денег не платить).

Кстати, о деньгах небескорыстных.
«Иноземцу с мукой на лице
Серебра ты дать и не помысли,
Разве что слупи с него процент.

Под одним с тобой живёт брат небом.
Денег в рост ему ты не давай,

Серебром с ним поделись и хлебом,
Раздели последний каравай.

Землю, что захватите нахрапом,
В одиночку не переварить,
С братом, дав чиновнику на лапу,
По кадастрам будете делить.

Ближнего не обнеси ты долей,
Не плоди раздоры без числа.
Помни, сын, яичко золотое
Деду с бабкой курочка снесла.

Дед и бабка с внучкой веселились,
А других прогнали от крыльца,
С мышкою они не поделились
И остались вовсе без яйца.

Поделись последним и нелишним
С ближним, пока всё не потерял.
То тебе не взяточник-гаишник,
Сам Всевышний свыше приказал.

Обещал что Богу в услуженье
Выполнить, так выполни уже...»
(Добровольное то приношение -

Золотые яйца Фаберже.

Не искусствовед я, что приятно,
Но фантазий избежать не смог,
Лишь представил золотые ятра,
Снова заломило между ног).

Глава 24. Помни Господа печать!

«В жены муж возьмёт девицу...»

(По любви, а может, нет -
Здесь про то не говорится,
А напрасно, в ней таится
Объяснение, ответ.

Ведь любовь подруги милой
Ввергнет мёртвого в озноб,
А попался к ней на вилы -
Не сорвёшься, до могилы
Впредь висеть тебе, как сноп).

«В жены муж возьмёт девицу,
Дорогих коснётся вил...»
(А связался с аферисткой
Иль попал на феминистку,
Что в психушку угодил).

«Не найдёт благоволение
Дева вдруг в мужских глазах -
Островатые колени
Или мнений расхождение,
А в итоге – в пух и прах

Разругались»... (Передряги,
До побоев не дошло б...
Женщины, мои бедняги,
Жизни будничной трудяги -
Как вам с нами тяжело.

Ведь в мужчинах зла не меньше.
Взять японца, паразит,
Сам мотается по гейшам,
А жену отправил к лешим,
Потому лишь что храпит,

Но не он, она, конечно.
Мужу можно, хоть вокзал
Он обрушит храпом встречным
С носопаткою увечной,
Перебитой за «банзай».

Представляете, в квартире
Как в трубе сто децибел,
Не укроешься в сортире,
Впору делать харакири...)
«Со словами – Цоб-цобе!

Муж однажды может выгнать,

Разводное дав письмо
Женщину...» (И пусть на выгон
Та идёт, другой ханыга
В жёны там её возьмёт.

Пусть идёт к другому мужу,
Чай, идти недалеко...
Но и с этим сядет в лужу -
Вновь окажется ненужной...
Как вам с нами нелегко).

«А умрёт сей муж последний -
Ясно от каких причин:
От жены нравочений
И побочных увлечений,
Что бывает у мужчин.

Из семейной жизни сферы
Прочь уйдёт навеки мать -
Бывший муж, по списку первый,
С имиджем вдовы и стервы
В дом её не может взять.

Мерзость есть дорожкой склизкой
Без любви ходить во брак»...
(А родишься феминисткой,

Будь ты хоть Любовью Слиской,
А счастливой стать – никак.

Женщин я не обижаю,
Сколько зла таит любовь
Знаю, Слиску обожаю,
Всем Арбатовым желаю
Мужикам не портить кровь.

Пусть кого-то выгоняют,
Только чтоб не далеко,
И обратно возвращают,
Прошлые грехи прощают...
Как им с нами нелегко).

«Взял кто женщину недавно
В жёны, сразу на войну
Не идёт пусть, в деле славном
Отличится в самом главном -
Ублажит свою жену.

Целый год увеселяет
Женщину молодожён,
Пусть надежду ей вселяет,
Малыша дождётся, лялю,
А потом лишь – под ружьё».

Молодой народ бедовый.
Во спасение семей,
Благоденствия основы,
Дал семиту год медовый,
А не месяц Моисей

Растянуть любви мгновенья...
Сам пророк не устаёт
От своих нравочений,
Раз за разом наставленья
Словом Бога раздаёт.

Речь повёл он о залоге.
Людам древний тот закон
Был действительно в подмогу
Обходиться без подлогов...
(То не наш аттракцион

Разных там приватизаций
И другой галиматы,
Где одним в жиру кататься,
Чёрною икрой швыряться,
А другим за всё платить.

Кстати, что такое деньги?

То овеществлённый труд -
Где один сидит в телеге,
Баловень судьбы, Онегин,
А другие жопы рвут.

Деньги это не бумага,
Это даже не успех -
Труд Магнитки и Гулага,
Всех угробленных во благо
Тех, кто рылом «Лучше всех».

Речь уже не об евреях,
Дескать, как они умны.
От безмозглости не преля,
На солдате вошь жиреет
И мозги ей не нужны.

Отслоились паразиты,
Всплыли на свои посты,
Всё обстряпав шито-крыто:
Свиньям – полные корыта,
Как предел любой мечты.)

Раньше всё понятней было
Очевидней и честней.
Кто кому начистит рыло

Не всегда решалось силой,
Что отметил Моисей:

«Если кто украл у брата
А его поработил,
В рабство продал без возврата -
Я б такого супостата
Собственной рукой убил».

(Здесь двойной стандарт, похоже.
Не попал Иосиф в плен,
А братьями был низложен
В рабство, чтобы стать чуть позже
Основателем колен

Израиля, не чухонцев.
А что вышли в «Лучше всех»
Братья, суть работоторговцы,
Место заняли под солнцем -
Моисей забыл их грех.

Чем, скажите, не Расея?
В рабство продан весь народ,
Ропот слышу с областей я:
Голосуй за Моисея
Он порядок наведёт,

Приструнит монополистов.
Но сомнение берёт:
По каким партийным спискам
С Хакамадой или Слисской
Он на выборы пойдёт?

Бог печётся о народе
И слова Его не блеф,
Но сомненья не уходят -
В Моисеевой колоде
Плутоватый Герман Греф.

Человек квартиру строить
Деньги занимает в долг -
Ипотеку Греф устроит,
Но проценты слупит втрое,
Взяв квартиру под залог

И не возвратив обратно...
Из числа убрать нули,
Дутые за метр квадратный,
Взялся Президент за брата
Ту проблему разрулить.

Лидер новоиспечённый,

Оптимизм его черта,
Но признаться обречён он -
Там, где жуликов до чёрта,
Не изменишь ни черта).

Моисей давал в агитке
Указаний на гора:
«С ближним ты делись избытком,
Дал займы – забудь убытки,
Не надейся на возврат...

Не бери в залог ты душу,
То, что сохраняет жизнь -
Жернова или телушку.
У младенца погремушку
Брать ты тоже воздержись»...

(Чтоб вернуть свои деньжата
Не возьмёт в залог братан
У могильщика лопату,
Ум и честь у депутата,
А у пьяницы стакан.

Не бери автомобиль ты.
Выживать прикажешь как?
На какой кривой кобыле

От бордюра наш водила
Отбомбит свой порожняк?)

«Если ближнему немного
Дашь займы, в дом не входи,
Не высматривай с порога,
Что возьмёшь ты для залога,
За дверями подожди.

Тот, которому займы ты
Не последнее ссудил,
Вытащит худое сито,
Под залог отдаст корыто
Да детей, что наплодил.

Не ложись ты спать, имея
На себе чужой залог,
Возврати его скорее
До захода, не позднее,
Чтоб уснуть несчастный мог

В собственной своей одежде,
А не голым на траве...
Возврати залог невеже
До того, как глупый врежет
Умнику по голове».

(Маргиналов, отщепенцев
Не гони с порога прочь
Гастарбайтеров-пришельцев,
Гул наёмных возмущенцев
Отключи и обесточь.

Правду строить на обмане
В блефовстве поднаторев -
Это мерзость. Россиянам
Бог отвёл одну поляну...
Вы согласны, падре Греф?)

«За отцов не наказуют...»
Хоть совсем не богослов,
Извините, протестую:
За других богов ревную
Иегова пять родов

Проклинал, я помню, лично.
Кому верить надо всем -
Иудеям фанатичным
Или максиме приличной,
Что поведал Моисей?

За свои лишь метастазы

Должен сын наказан быть.
Про преступные указы
Иеговы бить всех разом
Мне хотелось бы забыть.

За детей породу сучью
Нужно вздрючить пап и мам
Из семей благополучных.
Но закон другому учит -
«Пусть сынок ответит сам

Смертью за свои проступки,
Если пойман, обличён.
Гены – те же незабудки,
А что дочки проститутки -
Мамы точно ни при чём.

Не суди ты их превратно
И не шли таких в острог...
У детдомовского брата
И вдовы в час предзакатный
Не бери одежд в залог...

Всю не оббивай маслину...
Есть у Господа тавро -
Шлёпнет в лоб, и ты счастливый,

Или участью ослиной
Заклеймит старинный род...

Запасая жита в волю,
Ты снопы свои вяжи
И трудись как трудоголик,
А забудешь сноп на поле,
Возвращаться не спеши.

Пусть останется тот снопик
Сироте или вдове
Иль пришельцу. Тех, кто в попе
Оказался, деньги пропил,
Ты не бей по голове.

Виноград свой собирая,
Плод последний не снимай,
Щель оставь в стене сарая,
От трубы теплоцентрали
Ты бомжа не отрывай.

Век тебе пробывать в достатке,
Сердце не ожесточать,
В инсулиновом припадке
Не хрипеть от жизни сладкой...
Помни Господа печать!»

Главы 25-26. Восхищение стилем

«Если виновный достоин побоев -
Бить однозначно, подонка лечить».
Здесь возникает вопрос про другое -
Сколько отсыпать и где отпустить?

Действие это должно под приглядом
Быть непременно, решает судья.
Судей библейских, левитов плеяда
Так поступала, законы блюдя.

«Всяк, проигравший пред обществом тяжбу,
Во искупленье гражданской вины
Пусть аккуратно на лавочку ляжет
И до коленей приспустит штаны.

Сорок ударов, не больше, с оттяжкой
Можно позволить вlepить по суду
Пряжкой, чтоб не уродовать ляжки
Тем, кто, по сути, украл ерунду...

Не затыкай рот волу, пусть молотит»...

(Заповедь эту трактую я так:

Не выключай микрофон идиоту,

Пусть люди видят какой он дурак).

Собственно, всё. Что меня волновало
И познавательно было узнать
Из Моисеевых книг без скандала
Я в меру сил вам хотел передать.

Главы последние Второзаконья
Я опускаю с особой ленцой,
Слишком в них много повторов и вони,
Суть ксенофобий тщеславных жрецов.

Но не могу утаить восхищенья
Слогом и стилем, изыском пера,
Как литератор, моё вам почтенье,
Кто б ни писал, Неемия, Ездра.

Больше скажу – не могу оторваться,
Вязь ваших слов для меня та же сеть,
Если бы в смысл их ещё не вдаваться,
Век бы вас слушать и спать не хотеть.

Тень вашей славы легла на державу,
Многих глупцов за собою маня.

Выборочно пробегаю я по главам
Тем, что написаны не для меня.

Глава 27. И скажет весь народ: Аминь!

Будь проклят идола отливший,
Почтивший дух чужих святынь,
Завет поправший и забывший!
И скажет весь народ: Аминь!

Как соус выливший на скатерть,
Будь проклят на души помин
Злословящий отца и мать!
И скажет весь народ: Аминь!

Межи кто ближнего нарушит,
Свой вырастит на ней жасмин,
Будь проклят в мать, в бога, в душу...
И скажет весь народ: Аминь!

С пути сбивает кто слепого
И с большака ведёт в полынь
Будь проклят, схвачен, арестован!
И скажет весь народ: Аминь!

Будь проклят тот, кто ляжет с тещей!

Охлони свой пыл, остынь,
Не тереби святые мощи.
И скажет весь народ: Аминь!

Не оскверняй с роднёю ложе
И от сестры своей отлынь.
Будь проклят гей и скотоложник!
И скажет весь народ: Аминь!

Кто подкупает, убивает
И в тину прячется, как лень,
Будь проклят, гнида тыловая!
И скажет весь народ: Аминь!

Всем, не исполнившим закона,
Что нам дарует неба синь,
Да вставит им Господь пистоны!
И скажет весь народ: Аминь!

А что касается Белова -
Однажды, как Камо, в камин
Его отправит Иегова.
И скажет весь народ: Аминь!

Главы 28-29. Каннибализм и другие ужасы

«Лишь перейдёшь ты Иордана воды
И будешь слушать Иеговы глас,
Тебя поставят выше всех народы,
Левитов касту – выше прочих каст.

И снизойдёт на вас у стоек бара
Избранничества элитарный дух,
Не в смысле избранить, иль брать из тары,
А в смысле, круче быть иных братух.

Когда проявишь ты свою отвагу,
С небес услышав окрик Цоб-цобе!
Придут к тебе обещанные блага,
Исполнится их благость на тебе.

Благословен ты в городе и в поле.
Твой чрева плод благословен. Твой скот
Благословен и ящуром не болен,
С тобою вместе движется вперёд.

Благословен ты будешь как при входе,

Бомондом заявляясь на приём,
Так и в момент, когда ты неугоден,
Благословен при выходе твоём.

Твоих врагов с успехом переменным
Бог будет бить и складывать в закут.
Одним путём восстав, аборигены
Семью путями от тебя сбегут.

Благословен пребудешь ты в жилищах
И в житницах, во всяком деле рук,
Внимай словам лишь Господа, дружище,
Оттачивай свой абсолютный слух.

Сокровищницу Бог откроет разом,
И на тебя посыплются с небес
Цветной металл, якутские алмазы,
Нефть Уренгоя, Минусинский лес.

И будут на тебя пыхтеть заводы,
Рабочие на них вдыхать цемент,
И будешь многим ты давать народам,
Не забывай при этом про процент.

Народы взвоят под твоей пятою...»
Здесь обещает скотоводу Бог,

Что делает его он головою,
А не хвостом, зажатым между ног:

«Лишь выполни, ковбой, совсем немного
(Для пастуха народов так себе):
Не отступись от всех заветов Бога,
Когда услышишь окрик Цоб-цобе!»

Все обещания – всего лишь пряник,
Что съел и позабыл за пять минут.
Чтоб управлять жестоковойной дрянью
Куда нужнее скотоводу кнут.

Страх наказания иных сильнее,
Прекрасно это понял иудей.
От страха правоверные евреи
Ещё правее стали и верней,

Над миром водрузили крест мальтийский
И молятся в молитвенных домах...
Несчастья на нас приходят списком,
Что описал старательный монах.

Стиль изложения подлинно прекрасен,
Слог сочен, как созревший апельсин.
Проклятий всех подробности, нюансы

Я постараюсь здесь не упустить.

Быть для нападок не хочу мишенью,
Но текст почти дословно изложу,
За грубость оборотов, выражений
Заранее прощения прошу.

«Не избежит дефолта и обмана
Тот, к Слову чей не абсолютен слух.
Огромную дыру в своём кармане
Получит тот, кто олух и лопух.

Ты будешь проклят в городе и в поле
В плодах твоих от чрева и скота,
Из главного правителя уволен.
Впредь быть тебе метёлкой у хвоста,

Болтаться у других между ногами
И защищать от гнуса мягкий пах,
А если головой быть, то с рогами,
Застрявшими от тяжести в кустах.

Проклятие, смятение, несчастье
Во всяком деле рук твоих Господь
Пошлёт с небес и к горю безучастный
Вас перепишет в слуги из господ.

Своих, чужих лишишься ты угодий,
Оближешь кукиш с маслом, а не нефть,
И проклят будешь ты уже при входе,
Обматерён при выходе вдвойне.

За то, что Бога перестал бояться,
Нести тебе проклятие времён
И гадом перемётным пресмыкаться,
Доколе ты не будешь истреблён.

Погибнешь скоро за дела лихие,
За то, что Иегове изменил.
Сотрётся память, на твоей могиле
Слёз не обронит Иезекииль»...

Тот самый, что с мечтою о Париже
Вернулся в Ханаан из дальних мест,
Чей слог для нас, переведённый трижды,
Не растерял магический свой блеск.

«Тебя Господь горячкой, воспалением
И язвой моровою наградит,
Бить лихорадкой будет в коленях
До той поры, пока не истребит.

Палящим жаром, ржавчиной и пылью
Тебя накроет ветер-суховей
И будет гнать, пока не опостылеет
Ему твой шар, народ мой скарабей.

Предаст тебя твой Бог на поражение,
Врагам отдаст давить твои прыщи.
Для дротиков тебе служить мишенью,
Ты с Господа за точность не взыщи.

Земля железом будет под ногами
И небо медью станет оседать.
Одним путём ты встретишься с врагами,
Семью путями будешь убегать.

По царствам всей земли рассеян будешь,
И трупам вашим грудями лежать,
И птицы прилетят на ваши груди
И некому их будет отогнать.

Весь век тебе скрываться от злодеев,
Доколе ты не будешь истреблён.
Другой твоей невестой овладеет,
И имя ему будет легион.

Коростой поражённый и чесоткой

Ты будешь наблюдать под свист и гвалт,
Как на амвоне дикую чечётку
Матрос отпляшет и насрёт солдат.

Тебе болеть проказой, почечуем.
С Египта с ними не был ты знаком.
Бог со словами – Что сын, покочуем? -
В пустыню тебя выставит пинком.

С болезней, от которых нету средства
Здоровым стать, ты тронешься умом.
Вдобавок Бог оцепененье сердца
Пошлёт в твой дом, и дом пойдёт на слом.

За то, что пренебрёг путём Господним,
На животе тебе ползти в метель!
На ощупь обречён ходить ты в полдень
И в темноте цепляться за плетень.

Не ждать тебе ни славы, ни успеха.
Любой козёл тебя рогами пнёт,
(И социальных органов опека
От унижений тоже не спасёт).

С невестой обручишься, но другой с ней
Спать будет, а тебя на пол спихнёт

(А то и вовсе в ванную прогонит,
Где кран течёт и кафель отстаёт).

Гулящая жена тебя обманет,
Ты ж глядя на потрёпанный шиньон,
Не выставишь её обратно к маме,
А будешь хавать всё её враньё.

Построишь дом – братки его отпишут,
А самого загонят за Можайск,
Где обретёшь законную ты нишу
С пропиской постоянной бомжа.

Насадишь виноградник и не будешь
Перебродивших есть его плодов,
Вола забьёшь – не прикоснешься к блюду,
А в полночь украдут твоих ослов.

Чеченцы отобьют твои отары.
Имена загадит низкий плебс,
Дубравы в них он вырубит на тару
И на фанеру пустит лучший лес.

А сыновья и дочери к другому
Народу отойдут, совсем как скот,
Посадят их в телячьи вагоны

И увезут от Иордана вод.

Глазам твоим за близких ужасаться
И всякий день истаивать о них,
Тебе ж в бессилии в ногах кататься,
Оплакивая их без выходных.

Плоды земли с трудом твоим великим
Сожрёт народ, которого не знал
Ты ранее. Согбенный, книзу ликом
Трудиться будешь в поле допоздна.

Сойдешь с ума ты в горе и в позоре
Все выплачешь на выкате глаза,
Когда сынов, загнавши в лепрозорий,
Проказой будет демон истязать».

(Всем заправляет лично Иегова,
Но я остатки веры не губя,
Добрей чтоб сделать лик Его суровый,
Про демона добавил от себя).

«В страданиях хоть немного облегчиться
Позволят дизурия и понос.
И самому тебе паршой покрыться
От ног подошв до корешков волос.

Господь тебя и твоего монарха,
Которого поставишь над собой,
В предел чужой сошлёт одним лишь взмахом
Своей руки, десницы роковой».

(Скорей ногой – руке всесильной Бога
Нужды перетруждать особой нет
Себя здесь... Чтобы выставить с порога,
Важны размер и качество штиблет.

Пророкам были ведомы прекрасно
Число шипов и цвет Господних бутс.
Судьба евреев с Царства до диаспор
Написана на их несчастном лбу -

С обетованных мест переписаться,
Назад вернуться в завершение бед,
По свету неприкаянно скитаться
И не утратить Господа обет.

Есть мнение, с иных миров неблизких
На Землю опускался кто-то там
Из посвящённых. Базы о прописках
Он передал пророкам-мудрецам

Лишь тем, кто высшим знанием отмечен...
Так «нашим» прислан был привет от «тех»...
Среди зелёных даже человечков
Имеются свои, что «лучше всех».

От них пришли обряды и пароли.
Ещё Мелхиседек, духовный вождь,
Учил жрецов, как мир на страхе строить,
Пророчеством людей ввергая в дрожь).

Ещё с вещами, с кочевою шалью
За Иордан не прибыл Израиль,
Уже сынов за их непослушанье
Страшал нещадно Иезекииль.

«Перед народом встанешь на колени,
Чьи лица плоски, а глаза узки,
Из камня вырубишь предмет моления
И сам окаменеешь от тоски.

Посмешищем и притчей у народов
Оденешь ты колпак для бубенцов.
Воспринимать вас будут как уродов,
Чьи лица калькой на одно лицо.

Семян на поле ты посеешь густо,

Но налетят то град, то саранча,
И вместо ожидаемой капусты
Получишь ты обглоданный кочан.

Вином своим тебе не напиваться.
Плоды поест неугомонный червь.
Твои маслины будут осыпаться,
Елеем с них не вылечить чирей.

Погубит ржа плоды земли цветущей,
Страдать тебе от страшных перемен,
Пришелиц станет круче и могучей
Любого из Израиля колен.

Всё выше над тобою он и выше
Вверх вознесётся (а ведь гой при том),
Упрётся головою в тверди крышу,
А твой удел – зарыться в чернозём.

Что перестал ты Господа бояться,
Наказан будешь шекелем, рублём.
Проклятьям за тобою сворой гнаться,
Доколе ты не будешь истреблён.

За прошлые дела (Бог метит шельму)
Ты станешь умолять дать денег в рост.

И над тобою сжалится пришелец...
Он голова, короче, а ты хвост.

Не соблюдал ты заповеди. Дверца
Захлопнута перед тобою в рай
Лишь потому, что с радостью на сердце
Ты не спешил в молитвенный сарай,

Не обнаружил в вере жара, страсти,
Был к ритуалу холоден, ленив.
За это жди, сотрёт тебя как ластик
Господь о твёрдый жизни абразив.

Не сын Его ты впредь, а греховодник.
Несчастья тебя подстерегут.
С избытками всего на огороде
Служить тебе заклЯтому врагу.

Финикияне, ассирийцы, персы
Теснить тебя начнут со всех сторон,
Уже не будешь ты их драть за пейсы,
Придёт черёд тебе кормить ворон.

Не ты, как подобает внуку, сыну,
Выискивая виртуальный гроб
Господень, будешь грабить Палестину,

А самого тебя пригреют в лоб

Проклятья, поразят тебя навывлет,
Носить тебе железное ярмо
И не снимать его с жестокой выи.
За то, что обормот ты и дерьмо,

Пахать тебе и в голоде, и в жажде
Во всяком недостатке пребывать.
И как сказал Господь уже однажды,
В трудах ты будешь хлеб свой добывать.

Господь, чтоб гнётом непосильным мучить,
Пошлет к тебе неведомый народ,
Которого язык, что в горле сучья,
Речь о созвучьях просто не идёт.

Он будет есть весенние запасы,
Скот изведёт и вырежет приплод,
Еврейские все обездолит массы,
Осевшие у Иордана вод.

Народ тот наглый, старца не уважит
И юноши не пощадит, бандит».
(Такой призыв я слышал не однажды,
Двойной стандарт использует левит.

Не к этому ли Израиль стремился,
Ещё когда планировал Исход,
Чтоб самому навек там поселиться,
Изгнав других от Иордана вод?)

«Затем ли изгоняли вы туземцев,
О головы тупили топоры,
Чтоб пережить весь ужас интервенций
Со стороны неведомой орды?

Народ тот наглый ни вина, ни хлеба
Вам не оставит. С горем пополам
Быль жесточайшая вам явит небыль,
Погибель ваша с ней прибудет к вам.

Теснить в жилищах будет вас, доколе
Враг не разрушит ваших рвов и стен,
Последние поведергает колья
Из оснований ваших крепостей.

Землетрясениями отутюжит
Господь все складки, швы, следы колонн,
И на форпостах Иудеи южных
Исчезнет храм, что строил Соломон.

Ну, а пока в осаде, в притеснениях,
Которыми твой враг тебя стеснит,
Дойдёшь ты до такого униженья,
Которого не видывал левит».

(Воспитанный ещё в стране советской
От реализма я не отступил,
Насколько мог я не ушёл от текста
Я ни на йоту красок не сгустил).

Довёл себя пророк до исступленья
В желании неверных покарать.
(С таким числом от нормы отклонений
Его бы психиатру показать).

Пугает жрец: «Плод чрева будешь есть ты
И мясо жадно пробовать с ножа
Своих детей, среди дурных известий
Которых ты в стеснении рожал.

В великой роскоши муж, живший с вами,
Изнеженный (особо подчеркну),
На плоть взирая жадными глазами,
Про братьев позабудет и жену,

Не даст ни одному из них из плоти

Детей своих, которых будет есть,
Без вас кусочек лакомый проглотит.
И прочих унижений вам не счесть.

Вот женщина, изнеженная крайне,
Ещё вчера не ставила ступней
Не на ковры, а завтра озираясь
Тайком съедает собственных детей,

С родными и не думает делиться,
Одна съедает вышедший послед...»
(Чтоб ей последом этим подавиться.
Каннибализму оправданья нет!)

«Не выполнишь когда слова закона,
Слова, написанные в Книге сей,
Бог поразит тебя чумой бубонной -
Так говорил за Бога Моисей -

Болезни постоянные и злые
Бог наведёт с неведомых сторон
На ваши ятра мерзкие и выи,
Доколе род не будет истреблён.

Останется тебя совсем немного,
А было без числа, что в небе звёзд.

Не слушали, сыны, вы голос Бога,
И осерчает он на вас всерьёз.

Как радовался, умножая прежде,
Тебя Господь, так завтра, вдруг прозрев,
Вас истребит, увидев взглядом свежим
Кого призрел. На утренней заре

Рассеет Бог тебя по всем народам,
Где будешь ты служить иным богам,
Их деревянным идолам, уродам...
Плясать тебе в экстазе под тамтам

И не найти нигде успокоенья.
Трепещущее сердце не уймёшь.
И оборвётся жизнь в одно мгновенье.
Приходит смерть, когда её не ждёшь.

И будут день и вечер над тобою
Неотвратимость будущих утрат,
Конец твой приближать часами с боем
И ходиками тикать до утра.

Наутро, с Богом предвкушая встречу,
С кровати не захочешь ты вставать
И скажешь: О, скорей пришёл бы вечер -

А к ночи снова будешь утро ждать.

На стругах Бог вернёт тебя в Египет
Рабами быть на вечные года.

Купите нас – из трюмов возопите,
Но кто купить захочет вас тогда?»

На это возразить особо нечем,
Кто ж хочет быть метёлкой у хвоста...
Ведь было это дело, я замечу,
Задолго до рождения Христа.

По плитус Иезекииль красиво
Тех опустил, кому не рваться вверх.
С такую незавидной перспективой
Охота пропадёт быть «Лучше всех».

Здесь с авторством, возможно, еть сомненья.
Меня смутил такой высокий стиль.
Вам принести готов я извиненье
Достопочтенный Иезекииль.

Глава 30. Не шлялся бы ты, сын, за Иордан

Пока благословенья и проклятия
Дойдут до неразумного сынка,
Скорей от горя поседеет мать его
И по земле прокатятся века.

С чужих земель придёт волна откатная
И принесёт на гребне корабли,
Чтоб вновь собрать все гены доминантные
В пределах богоизбранной земли.

(Когда б не Сталин, Трумэну и Черчиллю
Одним арабов было б не сломить.
Пришлось бы ждать ещё тысячелетия,
Чтобы назад хасидов возвратить

Под небо иудейского Израиля,
Египту ненавистному под бок.
Зачем всё это было нужно Сталину,
Об этом не поведал нам пророк.

Возможно, о маслинах вождь наслышан был,

Хорошего вина хотел испить
И с Дальнего востока в дебри Ближнего
Решил Биробиджан переселить.

Поступкам мы вождя не удивляемся.
Народы для него – колода карт...
Когда жрецов пророчества сбываются,
Жестоковыйных страшный ждёт удар.

Здесь уточнение внести мне хочется,
Есть мнение у новых мудрецов:
События, что сделались пророчеством,
Произошли ещё до всех жрецов,

Придумавших всю фантазмагорию,
Чтоб в мире иудейство утвердить.
Но то альтернативная история,
Особый у неё на всё вердикт).

Скрижали и ковчег давно утрачены,
Возможно, Яхве их забрал назад.
Но где у Иеговы всё прихвачено,
Воистину земля – цветущий сад.

Чтоб людям не скатиться на обочину
С пути прогресса – жрец трубит в тромбон –

Осуществить грядущее пророчество,
Талмуд евреям в помощь и закон.

«Господь наш над тобой умилосердится,
От всех народов пленных возвратит,
Хотя б ты был рассеян до Медведицы,
Как звёзды, лишь бы не был прозелит.

Весьма ты преуспеешь в размножении
Бог племенной сильнее других богов,
Взяв Палестину тесно в окружение,
Вернёт под юрисдикцию сынов.

Не за морем святое слово вещее,
Его не охраняет херувим,
Оно в устах и в сердце человеческом,
Не надо далеко ходить за ним.

Подвергнет Бог твой сердце обрезанию
(Как опытнейший кардиохирург),
От рук Его секущего касания
Эгоцентризма разомкнётся круг.

На мировую скорбь душа с надрезами
Откликнется как чуткий камертон.
И если сам ты раньше был как лезвие,

То станешь ты открыт со всех сторон.

На сердце зла не примешь ты и подлости
(Не зря тахикардией занемог),
И о себе сказать ты сможешь с гордостью:
Пока душа болит, со мною Бог».

На выбор предложил левит сентенции:
Жизнь и добро, иначе – смерть и зло.
И что из них причина, а что следствие
Без веры разобраться тяжело.

Благословенье выбрать иль проклятия,
Погибнуть в зле или в добре прожить -
Вопрос ребром поставлен в стиле Гамлета:
Ходить за Иордан иль не ходить?

Как жизнь прожить – вопрос не риторический.
За кем идти, когда ты не баран?
Я ж от себя скажу апокрифически:
Не шлялся бы ты, сын, за Иордан.

Глава 31. То ли будет по смерти моей

Моисей заповедовал строго,
Призывая к порядку людей:
«Обходной норовили дорогой
Вы приблизиться к Господу Богу...
То ли будет по смерти моей.

Схоронив меня, вовсе начнёте
Вы до Бога ходить по задам,
В смысле, с задних сторон, где живёте,
Долго мешкая на повороте
И к другим забегая богам.

Мне ж – сто двадцать. По немощи общей
В мутных водах уже мне не плыть.
На меня мой народ пусть не ропщет,
С прежней силой, напором и мощью
Мне в атаку его не водить.

Иегова сказал однозначно:
Иордан тебе не перейти.
Я при жизни уже мало значу,

А по смерти моей того паче.
Разошлись наши с Богом пути.

Наш Господь в исполнение завета
Сам за вас будет в сечу ходить,
Драться пикой, мечом и кастетом,
Истребит поголовно при этом
Даже вдов, чтоб врагов не плодить.

Тех, кто, сын, тебе с боку-припёку,
По примеру Его, не жалея.
Вспомни, как разобрался жестоко
Иегова с Сигоном и с Огом...
То ли будет по смерти моей.

Не забудет Господь вас по-свойски
И над вами Свой выбросит флаг,
Мне же Бог подобрал на погосте
Место, где отгрузить мои кости,
И уже подогнал катафалк.

Иисус, сын Навина еврея
Перед вами пойдёт словно лев.
Как когда-то я бил аморреев,
Перебьёт он, детей не жалея,
Все другие народы на ев.

Бог не бросит тебя, не оставит,
У твоих Он пребудет дверей,
Как при жизни моей непрестанно
Будет Бог к вам заглядывать в спальни...
То ли будет по смерти моей».

Приобнял Бог пророка за шею:
«Смерть с бумагой стоит на углу,
Что имеет к тебе отношенье,
И едва подпишу Я прошение,
Как народ твой ударится в блуд,

Позабудет тебя очень скоро,
Будет сердце Моё огорчать,
По субботам с журналами порно
Кокаин станет нюхать в уборной
И подружится с Ксюшей Собчак.

Потому напиши-ка Мне песню,
Почему Иегова так зол....
Песня часто не хуже свидетельств
Вам расскажет, кто есть буреизвестник,
Кто стервятник, а кто гол как сокол.

Песни текст прикрепил на заборе,

Чтоб слова донести до глухих.
Пусть поют под фанеру и в хоре,
А как ввергну сынов моих в горе,
Будет песня сия против них.

На сынов Израиля Мне будет
То свидетельством. Твой компромат
Разлетится по множеству студий
И пусть люди Меня не осудят,
Если в песенке встретится мат.

Их в ничейную землю-харчевню
Я привёл, где туземцы не в счёт
Те, чьи трупы плывут по теченью,
Неопрятным своим облаченьем
Молоко отравляя и мёд.

Это всё не имеет значенья.
Мне ж обидней куда за сынов.
Нарушают завет, а точнее,
Лишь насытятся и утучнеют
До чужих подаются богов.

Нет почтения в них, одна наглость
Да охота до женщин чужих.
Неуёмна еврейская жадность...

Ох, уж эта Мне пассионарность,
Врезать бы Гумилёву под дых».

С детства, помнится, косноязычный
Песню всё ж написал Моисей.
Смысл простой: Жили вы неприлично,
Иегова порол вас публично...
То ли будет по смерти моей.

Главы 32-33. Лебединая песня Моисея

Внемлите небеса, я буду говорить,
И слушайте поля слова из уст моих,
Учение моё как дождь я буду лить.
Пусть выпадет роса тех капель золотых
На траву и кусты, на зелень и на жмых.

Бог истины наш Бог и нет неправды в нём.
Правдив и верен Он, твердыня всех твердынь.
Не раз Он поражал врагов своим огнём,
В час страшного суда на головы гордынь
Могуществом своим обрушит неба синь.

Но развратился весь пред Ним его народ,
В пороках родовых строптивый сын погряз,
Пустился он в разврат у Иордана вод.
Здесь несмышлёных я хотел спросить бы вас:
Не Он ли ваш Отец, с кем спорите подчас?

Одумайся, смирись, мой вероломный сын,
Тебя Бог сотворил, устроиться помог.
Ты в масле с давних пор катаешься как сыр,

Где мёд и молоко. Кто дал тебе чертог?
Спросите у дедов, кто истинный ваш Бог,

На полном кто скаку не оборвал ваш бег?
Я Господу и вам свой посвящаю стих.
Часть Иеговы есть народ, что «Лучше всех»,
Прах старцев он хранит, родителей своих,
А что до всех других – плевать ему на них.

Когда кроил наш Бог земли цветной палас,
Иаков свой удел в пустыне приобрёл,
Но в дикости степной Бог не покинул нас,
Счёт по числу колен Израиля повёл,
Свой охранял народ как истинный орёл,

Смотрел за ним, хранил как ока своего
Зеницу, для орлов её важнее нет.
На крыльях поднял Бог сынов под небосвод
(Когда подарит им Кольт первый пистолет,
Тогда иных богов для них простынет след).

Господь тебя с руки, чем бог пошлёт, кормил,
От тука брал земли, от родниковых вод.
Он кашу с топора в пустыне вам варил,
Елей гнал из скалы, из камня делал мёд...
С сырого молока твой не болел живот.

Кровь виноградных лоз при Господе сын пил,
Ребёнку, знают все, сто грамм не повредят.
Пивной алкоголизм лечил по мере сил...
А после про богов (мол, опиум и яд)
Слух люди распустив, пить будут всё подряд.

У Бога под крылом Израиль утучнел,
На Господа харчах раздался как павлин,
От сытости своей Заступника презрел.
За жертвой перестал сын заходить в овин,
Короче оборзел, повёл себя как свин.

Охочий до девиц до блуда волонтёр
Богами раздражал чужими Своего,
И в Иегове гнев сложился как костёр,
Что вспыхнул до небес. Речь Бога Самого
Я лишь передаю, послушаем Его:

«Лицо сокрою Я, не видеть чтоб конец
Сынов и дочерей. Род развращённый их
Растает на земле, как тает леденец.
А верности коль нет в назначенных Моих,
Свой выплесну Я гнев на них как на чужих.

Их суетный уклад Меня ввергает в брань,

Острее Мне ножа сынов политеизм.
Меня не огорчат ни Будда, ни Коран,
Спокойно восприму я даже атеизм -
Зато упёрся мне тупой их дебилизм.

Обилием забот народ Я наделил,
Чтоб в праздности не жил, не ведал про тоску.
А он совсем умом подвинулся дебил,
Стал кланяться готов последнему божку -
Желанье возбудил снести с него башку.

Все бедствия на них Я разом соберу
И стрелы истошу, мор напушу и глад.
Их ослабевших зверь настигнет поутру,
В отмщении Моём всех будет рвать подряд,
И дело довершит ползучих тварей яд.

Извне детей губить их будет острый меч,
От ужаса сойдут с ума и мал, и стар.
Могу легко народ сей в лагерь Я упечь,
Рассыпать по земле, размазать, распластать
И многое ещё, о чём молчат уста.

Боюсь лишь одного, что недруги сынов
Весь перечень заслуг Моих возьмут себе,
Припишут, приплетут сюда иных богов,

Начнут лупить в тамтам и прыгать при ходьбе,
И Мой услышит скот чужое Цоб-цобе.

В сравнении со Мной – тварь, платяная вошь,
Сумевший о себе такое возомнить.

Что до Моих врагов, в них смысла ни на грош,
Их полчища легко в подкладку заманить,
Как гнид передавить, начальников – судить.

Их виноград от лоз Содомских. Терпкий яд
Таят в себе Гоморры горькие грозды,
Драконов ярость в них сжигает всех подряд.
И с веток вниз летят заблудшие дрозды,
Отведавшие те порочные плоды.

Где их куриный бог, что сможет исцелить,
Обратно возвратить их из небытия?
Я ж изострю свой меч, возмездие свершить
Нашлю куриный грипп, над миром Судия,
На свете Бог один и этот Бог есть Я».

Как повелел Господь, всех стад Его пастух
Песнь за день Моисей для Бога написал.
Народу он изрёк слова той песни вслух,
Свой опус изложил как с чистого листа
И сделал всё что мог, чтоб шлягером он стал.

Проект с ним поднимал сын Иисус Навин,
Тинэйджеров молил не жаться по углам
И при словах о сверх возвышенной любви
Не дрыгаться, а петь, тусовки под тамтам
Оставить первобытно-диким племенам.

Счёт с жизнью Моисей готовился свести,
Неумолимый Бог отдал ему приказ -
На гору Аварим плоть брентную снести,
На землю Ханаан взглянуть в последний раз
И где-то по часам с полудня до шести
К народу своему достойно отойти.

Глава 34. Уход Моисея. Раздвоение личности

За рекой Иордан Моисей не жилец,
Провинился пред Господом в самом конце.
О себе Моисей, зная близкий конец,
Говорил исключительно в третьем лице.

За него я подумал: "Раз Книга моя,
Не позволю жрецам содержанье менять.
Про меня скажут – он, за себя скажу – я,
Мне решать от какого лица выступать".

И взошел Моисей с Моавитских равнин
Посмотреть на ручьи, из которых не пить,
Где потом обоснуется главный раввин,
Куда мне мой Господь не дозволил ступить.

Там по слову Господню почил Моисей.
Плоть осталась в земле, дух мой – на небосвод
Отошёл к Иегове на мой юбилей,
Было мне в это время сто двадцать всего.

На долине Моава в земле погребён,

Там покоится вечным покоем мой прах.
С незапамятных дней и до ваших времён
Где могила моя, знает только Аллах.

Моисею сто двадцать всего, как почил,
Было лет, как уста он замкнул на замок.
Зренье не притупил, уходил полон сил,
Но послушаться я Иегову не мог.

Тридцать дней Моисея, судьбину кляня,
Всё оплакивали Израиля сыны...
Через тридцать веков вспоминайте меня
За мои разноцветные вещи сны".

(Но скажу про пророка я в самом конце:
Раздвоение личности – в этом ли суть?
Говорить о себе можно в третьем лице
Дабы значимость собственных слов подчеркнуть.

Кто рукою писавших водил мудрецов,
Дух святой или жуликоватый левит,
Что добавлено в Книгу по воле жрецов -
Разобраться потомкам ещё предстоит.

В Пятикнижии нам донесли праотцы
Правду, выбитую на камнях долотом,

Чтоб из действий благих не родился нацизм,
Что поставит потом целый мир на излом).